

Оливер К. Нил

ПЛАЧ ПО ИУДЕ

18+

Оливер К. Нил

Плач по Иуде

«Автор»

2026

Нил О.

Плач по Иуде / О. Нил — «Автор», 2026

В переулке возле пекарни найдена уже третья жертва неуловимого маньяка. Девочек связывают между собой лишь типаж и способ убийства. А ещё загадочный клочок белой шерсти, как будто нарочно оставленный на их телах. Детектив отдела убийств полиции Нью-Йорка Дэвид Мур, за плечами которого практически идеальный послужной список, вынужден взяться за это дело. В помощь ему неофициально направляют специального агента ФБР Агату Штайн. Вместе им предстоит найти убийцу, выяснить его мотивы и справиться с открывшейся правдой.

© Нил О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	37

Оливер К. Нил

Плач по Иуде

От автора

Я родилась и росла в семье, относящей себя к русской православной церкви. Но, как и положено родителям, выросшим в среде советского атеизма, суть христианства они постигали одновременно с собственными детьми. А в чём-то и учились у них. Я всегда с особым трепетом относилась к собственной вере, даже некоторое (непродолжительное) время посещала воскресную школу при храме. Изучала Библию, в особенности Новый Завет, читала притчи и иную литературу, выходящую из-под пера глубоко воцерковлённых лиц. Даже любимым мультфильмом детства был «Принц Египта», песни из которого я всё ещё переслушиваю.

И неудивительно, что знания, кажущиеся для меня естественными, для моих родителей становились откровением. Одним из наиболее ярких моментов детства, оставившим и в моей памяти, и в моей душе неизгладимое впечатление, стал совместный с мамой просмотр сериала «Библия». Это была последняя серия, когда Иисус уже был предан. Повествование дошло до участи Иуды, как он покарал сам себя, не справившись с тяжестью вины. Помню как сейчас потерянный взгляд мамы и столь же растерянный полувопрос: «Так он раскаялся?»

Я испугалась. Не знаю почему, но я чувствовала ответственность за восприятие родителями этой истории. За *правильное* восприятие. А потому не дала маме развить эту мысль. Не дала жалости пустить корни в её сердце. «Он предал Иисуса», - сказала я. Твёрдо, бескомпромиссно, смотря прямо ей в глаза. И увидела, как она, устыдившись, отвела взгляд, вернувшись к просмотру.

А я сидела. Ошарашенная. И виновная. Почему? Тот вопрос, которым я всё ещё задаюсь. Почему я лишила его этой капли жалости? Разве не стоил он этой мелочи? Я не имела никакого права: ни судить самой, ни судить за других.

В каком-то смысле, эта книга – результат той самой вины, сидящей внутри меня с того самого дня. И если мне нужно её кому-то посвятить, то я посвящаю тому, кого лишила и капли жалости из собственного страха.

Глава 1

Шесть часов утра. Переулок между Саммерс-лейн и Карсон-стрит. Задний вход маленькой пекарни «У Ройса». Мусорный бак. Именно здесь Чарли Гейтс, прыщавый паренёк, недавно нанятый в качестве сотрудника кухни, обнаружил тело молодой девушки. Сейчас он, уже приведённый медиками в более-менее вменяемое состояние, даёт показания в участке. «Счастливчик».

Дэвид Мур, детектив с более чем двадцатилетним стажем, стоял у входа в этот самый переулок и устало протирал слипающиеся глаза. Он дал себе пять минут передышки. «Всего пять минут», – продолжал он оправдывать для себя эту паузу. Территория была огорожена, патрульные обходили окрестности в поисках свидетелей, а Джери, их судмедэксперт, приехал лично и уже получил доступ «к телу». Сам же Дэвид вместе со своим напарником, сделали всё, что требовалось при обнаружении тела. Всё первоочерёдное, разумеется. А сейчас он мог позволить себе эти несчастные пару минут тишины...

– Почему это всегда должны быть мусорки? – звонкий и разочарованный голос принадлежал тому самому напарнику. Габриэль Эрнандес – младший детектив и самый белый засраец на всём восточном побережье. Ничего удивительного в том, что его значку верили далеко не сразу, когда слышали имя и сталкивались с ясными голубыми глазами. Но Гэб давно смирился с подобным раскладом и лишь плодил шутки по типу ленивых генов отца. Два года совместной работы, взаимных подзуживаний – и даже сам Дэвид перестал обращать внимание на подобный диссонанс.

– Гэб, мы живём в чёртовой мусорке. С чего вдруг брезгливость проснулась? – напарник резко вскинулся и наставил на Дэвида дрожащий от негодования палец:

– О, ладно, отлично! Тогда в следующий раз ройся в баках сам, а не скидывай всё на меня, умник!

Дэвид пригладил густые чёрные волосы, в которых уже давно проглядывала седина, и поправил полы помятого пиджака, стараясь вновь настроиться на рабочий лад.

– Нашёл что-нибудь? – Габриэль устало выдохнул и развёл руками:

– Раннее утро, так что бак практически пуст. К тому же недавно прошёл дождь, что не облегчает задачу. Но Ли нашёл достаточно отчётливый отпечаток ботинка возле самой двери пекарни. Если не будет совпадений с работниками, то уже неплохо...

– То есть первую улику нашёл даже не ты, а офицер Ли?

– Пошёл к чёрту, Мур! – осязаемый тычок в плечо заставил немного пошатнуться, – Я хоть что-то делал, пока твоя помятая рожа только по сторонам вертелась.

– Да расслабься ты, Гэб, я просто пошутил.

Мазнув взглядом по всё ещё насуспенному напарнику, пытающемуся отряхнуть штанину от воображаемого мусора, Дэвид задумчиво уставился в переулок. Отпечаток ноги... Он может принадлежать самому Чарльзу, но если нет, то это окажется их первой уликой. Первой после обнаружения уже третьего трупа. Все когда-то ошибаются, так мог ли допустить ошибку и он? В том, что душитель именно мужчина, Дэвид несколько не сомневался, хоть прямых подтверждений, кроме мнения Джери и опыта самого детектива, этому не было.

Приподняв ограждающую ленту, детектив прошёл вглубь. Пусть он примерно представлял, что увидит, но взглянуть был обязан. Ошибки, ошибки... В конце концов такие всегда попадают на нелепых, маленьких ошибках.

Первой стала Сора Маззелс, прилежная воспитанница монастыря Страстей Магдалины для девочек-сирот. Тринадцать лет, светлые волосы, белая кожа, худощавая, но довольно высокая. Её нашли в хозяйственной пристройке, среди вёдер и лопат, задушенную. Обнаружил тело уборщик, на него же и пали первые подозрения, как на единственного мужчину в округе, не

считая епископа. Но последний, увы, лежал в больнице с почечной недостаточностью. Однако же и уборщика пришлось довольно быстро отпустить «за недостаточностью улик». Дэвид поморщился, вспоминая с каким выражением лица шеф зачитывал отписку прокурора. Будто носом в дерьмо макал. Тут, конечно, не возразишь, сам виноват – поторопился избавиться от неудобного дела. На теле убитой не было обнаружено никаких следов ДНК, ничего, кроме частичных отпечатков на шее. Но даже те, что смогли снять, не соответствовали отпечаткам уборщика. Повезло бедняге...

Но наибольшим удивлением для их отдела стало сообщение от судмедэксперта. Джери обнаружил в горле девочки инородный предмет – белоснежный клочок. Как позже выяснилось, шерсть овцы. Но как она там оказалась? Неужели преступник, не удовлетворившись самим фактом убийства, решил ещё и поглумиться над телом? Это могло указывать на глубокие личные мотивы. Вот только опрос настоятельница и подруг жертвы не дал ничего. Все как одна возмущённо отпирались и заявляли, что девочка была тиха, прилежна – ни единого нареkania. А сам Дэвид, увы, без более обоснованных причин не мог инициировать обыск личных вещей. Именно в тот момент детектив Мур почувствовал приближение масштабных проблем. И дело было вовсе не в том, что висяк портил почти идеальный послужной список мужчины. К сожалению, он оказался совершенно и абсолютно прав.

Майли Новак обнаружили рассветным утром и снова в служебном помещении. Но уже в довольно крупном молле, владелец которого лишь недавно выпутался из довольно грязного скандалчика, связанного с изнасилованием студентки. И очередное полоскание грязного белья в СМИ ему было совершенно ни к чему. Не работа, а мечта! Весь комплекс перекрыт на «устранение проблем с протечками», исследуй сколько хочешь. Записи с камер передали в участок для изучения в течении часа. Собственное алиби на предположительное время убийства выложил чуть ли не поминутно, прилагая фото- и видеодоказательства. Чист, ублюдок, действительно чист. Даже камеры оказались напрасной тратой времени – никому не удалось следить за камеркой полной швабр и чистящих средств, а в огромном потоке людей было невозможно выцепить не то, что возможного преступника, но и саму Майли. И снова на теле ничего, кроме неполных отпечатков в области шеи и клочка шерсти в горле.

Документов при девочке не нашлось, но типаж совпадал. Длинные светлые волосы, отдающие лёгкой рыжиной, бледная кожа, щуплая. Судя по потрёпанной мешковатой одежде, жизнь у девочки не сахар. Пришлось начать пробивать списки пропавших детей. Но, неожиданность, пришёл сигнал от одной из местных школ. Майли, девочка четырнадцати лет, не была замечена за прогулами или хоть сколько-нибудь пренебрежительным отношением к учёбе. Даже не смотря на её «ситуацию». «Ситуация» – пьющий и безработный отец, попеременно поколачивающий то саму девочку, то её мать, то ещё четверых братьев и сестёр. Иногда побои были настолько серьёзными, что Майли сидела на уроках практически синяя. Но многочисленные жалобы учительницы руководству школы, а после и службе защиты детей, грубо игнорировались. Так что нет ничего удивительного, что перепуганная учительница, «не найдя мисс Новак за её привычным столиком», сразу пошла в полицию. Несчастную заботливую женщину ждало печальное известие.

Разумеется, после её показаний, следующим подозреваемым стал отец. Ублюдок заслуживал каждого «случайного» удара, которые ему нанесли, пока доставляли в отдел. И всё равно, бесполезно. Крепкое алиби и отсутствие улик сделали своё дело – отца Майли пришлось отпустить, пусть капитан и позволил помариновать его ночь в камере. У жирной свиньи не хватило бы денег и на пачку сигарет, не то, что на хорошего адвоката...

Две девочки, незнакомые между собой, не имеющие вообще ничего общего, кроме схожего типажа и способа своего убийства. Ещё и эта шерсть... Если бы не она, никто бы и не подумал связать между собой два дела. Хорошо хоть, что до сих пор удавалось избегать шумихи в прессе. Кому есть дело до сиротки и белого мусора?

Детектив Мур подошёл со спины к сидящему на корточках Асиму. Белый защитный комбинезон с прицепленным к нему блестящим бейджем притягивал взгляд. Но куда сильнее его притягивало бледное тело, рядом с которым и сидел судмедэксперт. Нерв на лице Дэвида дернулся, а желудок сжался от ожидания вердикта. Вполне очевидного вердикта. Джери всегда работал неторопливо и молча, но был точен, а главное прав. Знал куда смотреть, что искать. Чужое тело становилось для него произведением искусства, которое в свою очередь делало из него профессионального оценщика. Асим, без преувеличения, оказался находкой для их отдела, а потому опытный детектив доверял его мнению. Даже не смотря на бросающуюся в глаза разницу в возрасте – пока сам Дэвид перешагнул своё сорокапятилетие, Джери едва исполнилось тридцать шесть.

И вот этот момент настал. Беззвучно, с абсолютно ровным лицом, придерживая левой рукой челюсть жертвы, а правой крепко стискивая зажим, Джери вытащил на свет маленький белоснежный клочок. Мужчины молча переглянулись, без слов понимая друг друга – это *их* девочка.

– Джери, Бога ради, скажи что-нибудь новое.

– Н-новое попробуй поискать в моём грядущем о-отчёте, после детального анализа. А пока всё как обычно. Следы на шее и кровоизлияние в г-глазах указывают на смерть от удушения. Примерно между тремя часами ночи и четырьмя часами утра. Других п-признаков насилия, в том числе сексуального, не заметно. Одежда ц-целая и, несмотря на место обнаружения тела и дефекацию при удушении, довольно чистая.

– То есть её не тащили?

– Этого я не г-говорил, детектив Мур, – голос специалиста, даже слегка заикающийся, доносился из-под маски монотонно и немного сухо. Как песок в часах, – но судя по грязи на подошвах сандалий, да, сюда она д-добралась самостоятельно.

– Признаки борьбы?

– Никаких. Н-ногти чистые, на руках ни ссадин, ни царапин. Убийца сделал всё быстро и а-аккуратно.

– Ну кто бы сомневался, – Дэвид тихо выругался. Он уже знал, что личных вещей девочки ни на трупе, ни где-либо в переулке обнаружить не удалось. Так что очередная мисс Доу, пока не найдутся перепуганные родственники или хоть кто-либо, кому не плевать на эту девочку. Детектив подошёл ближе, тяжёлым взглядом осматривая тело. Снова одно и то же: бледная, как моль, тощая, волосы длинные, рассыпанные паутиной... Джинсовый костюм чуть великоват, ноги, длинные и тонкие, будто у жеребёнка, заканчивались ядерно-розовыми сандалиями.

– Он становится наглее.

– Что? – Асим, уже аккуратно укладывающий свой чемоданчик, рассеяно поднял взгляд.

– Монастырь в пригороде. Молл на окраине. А теперь пекарня едва ли не в центре, – мужчина растёр ладонями помятое лицо, – Он искал тихое отдалённое место для «пробы пера». Теперь же считает себя достаточно опытным, чтобы охотиться в толпе.

– Это же х-хорошо? Обычно таких проще выявлять, как я с-слышал, – Дэвид и хотел бы кивнуть, но не смог, продолжая мрачно рассматривать тело. Джери Асим понимающе похлопал его по плечу и молча направился к выходу из переулка. Здесь ему больше нечего было делать. Отправится в участок, спустится в свою лабораторию и будет ждать, когда к нему на стол доставят тело.

Вдруг за спиной Дэвида послышалась торопливая поступь, и в следующий момент в поле зрения появился явно взволнованный Гэб.

– Она здесь, – напарник бросал резкие взгляды в сторону выхода из переулка.

– Кто?

– Ну эта, которую шеф вызвал.

Дэвид, раздражённый и уставший, хотел совсем было отмахнуться. Дурацкие однотипные шутки приятеля про проституток и так набили оскомину, а теперь и вовсе... Но тут, как вспышка, в памяти пронёсся эпизод их совещания с капитаном, где детектив докладывал о предпринятых шагах по поимке убийцы. И шагах, которые он только планирует предпринять. Напряжённую атмосферу в кабинете ножом можно было резать. Ещё бы, капитан Бэйл всерьёз намеревался выдвинуть свою кандидатуру на пост комиссара в следующем году. Вот только непойманный маньяк этому не только не поспособствует, но скорее лишит и текущей должности. И этого Мэттью Бэйл допускать определённо не собирался. А потому решил рискнуть и обратиться с неофициальным запросом к старому приятелю из ФБР. Он полагал, что может рассчитывать на парочку агентов, которые закроют это дело до грандиозной шумихи. И даже, вроде как, получил положительный ответ.

Считали ли два вполне опытных детектива себя в некотором смысле униженными? Ещё как. Но обоим доставало здравого смысла, чтобы понять – им *действительно* нужна помощь. Потенциал ресурсов у агентов ФБР не идёт ни в какое сравнение со скромными возможностями их отдела убийств. Да и речь ведь шла не только о карьерах, репутации или раскрываемости...

– Постой, Гэб. Что значит «она»? – напарник растянул губы в ехидной улыбке, отчего ещё отчётливее проступили ямочки на щеках, и приблизил лицо. Горячий шёпот обдал ухо Дэвида:

– Они прислали одного агента. Понимаешь? Только. Одного. Более того – это женщина!

Габриэль отошёл, потирая раскрасневшуюся шею, а сам детектив Мур не смог выдавить из себя ничего, кроме:

– Шеф будет в ярости.

Глава 2

– Джентльмены! – визгливый, но на удивление красивый голос ударил мужчин в спину. Повернув голову, Дэвид замер. «Ярости? Да капитан остатков волос лишится!» Агент, в данный момент бодрым шагом направляющаяся к ним, олицетворяла собой полную противоположность их ожиданиям. Она вся была... слишком яркая для этого места – будто огненная саламандра, юркнувшая в туманный каньон. Начиная с её волос. О, волосы этой женщины привлекали внимание и заслуживали отдельного описания. Не просто рыжие, а огненные, переливающиеся сотнями оттенков пламени при каждом движении – они тяжёлым полотном прикрывали спину владелицы до самой поясицы. Длинная прямая чёлка прятала высокий лоб и доходила до бровей, из-под которых блестели ярко-зелёные с карими прожилками глаза.

Кроваво-красный свитер с высоким горлом облегал стройную подтянутую фигуру, как и синие узкие джинсы, уходящие в высокие кожаные сапожки на трёхдюймовых каблуках. Видимо защитой от прохладной сырой погоды должен был служить светло-бежевый плащ, но его распахнутые полы рушили все логичные догадки.

Венцом первого впечатления стал держатель с тремя стаканчиками кофе, зажатый в её левой руке с... ярко-алыми острыми ногтями. Дэвид перехватил говорящий громче любых слов взгляд Гэба и откашлялся.

– Я - Дэвид Мур, детектив отдела убийств пятьдесят третьего участка. Это, – кивок в сторону второго мужчины, – мой напарник, Габриэль Эрнандес, – Гэб даже не дождавшись, пока его представят полностью, первым протянул руку агенту и растянул губы в своей идиотской голливудской улыбке:

– Приятно познакомиться! Мисс...?

– *Специальный агент* Агата Штайн. Приятно познакомиться, – быстрое пожатие ладони и в руку Гэба переключал один из стаканчиков. Затем бледная ладошка с удивительно длинными пальцами была протянута уже Дэвиду. Пожав её детектив не мог отделаться от странного ощущения клейма в самом центре собственной ладони. После чего получил и свою порцию ароматного напитка.

– Мы не знали, что вы уже в городе.

– Вы и не могли знать. Я только прибыла – и сразу к делу, так сказать... О, я показывала удостоверение офицеру на входе, но думаю будет правильным и... – Агата вытащила двумя пальцами из кармана кожаный футляр, после чего продемонстрировала его в развёрнутом виде сначала Дэвиду, а после и Гэбу. При этом на её лице застыла какая-то немного истеричная, перекошенная улыбка. «И это наша помощь из ФБР?»

– Не думал, что спецагентами становятся в таком возрасте. Сколько вам? Двадцать пять? – детектив старался сдерживать рвущиеся из него скепсис и раздражение, но что-то видимо всё же проскользнуло. Агата вся встрепенулась, а в зелёных глазах заплясал огонёк болезненной заинтересованности:

– Мне тридцать один. А это оно, да? Та самая «война отделов», как в сериалах? – лицо женщины забавно искривилось, выражая то ли раздражение, то ли издёвку, – Как же, знаю, сейчас вы непримиримым тоном заявите, что «это ваше дело» и «грёбанные федералы только мешают работать».

Напарник мерзко захихикал и отхлебнул из стаканчика:

– Наш типичный Дэв, идеальное попадание, – «Чёрт, их теперь двое».

– Прошу прощения, мисс..., то есть, агент Штайн. Я ничем не хотел задеть вас или усомниться в вашей компетенции. Напротив, я, чёрт возьми, рад, что в этом деле мы сможем рассчитывать на опыт и ресурсы бюро, – Дэвид ни словом не слухавил. Лишь не упомянул, что не видит в Агате тех самых опыта и ресурсов. «А впрочем, хуже не станет». Сама агент уже

успела заметить лежащее неподалёку тело, которое медики ещё не успели упаковать в мешок и отправить на стол к Асиму. Очень аккуратно, будто змея, женщина обошла Эрнандеса и подошла к телу девочки, внимательно оглядывая ту с ног до головы.

– Личность жертвы уже установлена?

– Пока нет. При себе у неё не было никаких личных вещей, в том числе документов. Нашедший так же не смог опознать убитую. Сейчас опрашиваем возможных свидетелей, но как показывает практика – особых результатов ждать не стоит. Так что по возвращении в отдел будем шерстить базы данных и отслеживать заявления о пропаже, – агент недовольно цокнула и внимательно оглядела место преступления. Дэвид поспешил её заверить:

– Здесь уже поработали наши специалисты. Всё отсняли и собрали, больше здесь нечего брать, – Агата одобрительно кивала головой, медленно прогуливаясь вдоль противоположной от мусорки стены. «Старается представить, как всё здесь происходило?» Мужчина сделал небольшой глоток кофе и тут же поморщился. «*Cupon*. Какой, к чёрту, *cupon*?» Прочистив горло, Дэвид продолжил:

– В целом, место убийства, как и способ, и типаж жертвы, позволяют добавить это дело к тем двум. Вы уже успели ознакомиться с предыдущими делами? Не подробно? Понимаю, вряд ли капитан Бэйл мог позволить себе передать дела вашему начальству для ознакомления без официального обращения. Думаю, отсюда нам стоит направиться сразу в отдел, где шеф введёт вас в курс дела.

– Конечно, я *жажду* представиться нашему будущему комиссару, – в голосе Агаты проскользнула лёгкая насмешка и детектив не сдержал ответной ухмылки, – Мои чемоданы я уже отправила по адресу гостиницы, где у меня забронирован номер. Надеюсь, доедут они без приключений – есть предчувствие, что из вашего отдела я выберусь не скоро, а найти поздним вечером силы на ещё одно расследование... – Дэвид, из вежливости уже поднёсший ко рту стаканчик для второго глотка, замер, когда голос женщины оборвался на полуслове. Сперва он не мог сообразить в чём дело – женщина стояла ровно на том же месте, что и секунду назад, лишь левый сапожок завис в трёх дюймах над землёй, не успев завершить шаг. Лицо Агаты, оставаясь при этом абсолютно ровным, всё же каким-то неведомым чудом сейчас выражало такой спектр злости, что даже закалённому двадцатилетней службой Муру стало не по себе. Проследив за взглядом агента, он, наконец, понял, что привлекло её внимание. На влажном асфальте белел уже насквозь отсыревший окурок.

– Ли, раздери твою мать! Твои люди в глаза долбятся? – вспыхнувший за секунду Габриэль умчался на поиски офицера, на котором и планировал отыграться за унижение перед новым, не очень официальным, но очень симпатичным партнёром. Сам же Дэвид предпочёл успокоить Агату, которая всё так же продолжала буравить взглядом этот несчастный окурок.

– Наше упущение, согласен, но, строго говоря, мы пока и не закончили работать на этом месте. В любом случае, – мужчина слабо хохотнул, пытаясь разбавить царившую здесь серьёзность, – этого больше не повторится, мэм!

Агата аккуратно опустила ногу и вернулась обратно, ближе к Дэвиду. Засунув руки в глубокие карманы пальто и легкомысленно пожав плечами, женщина согласно улыбнулась:

– Охотно верю, детектив Мур, не повторится.

Глава 3

Дверь с глухим звуком захлопнулась за спиной мужчины. Дэвид устало выдохнул, и, впервые за последние сутки, его плечи расслабились. Дом... Он дома. Детектив неторопливо двинулся вглубь тёмного коридора, попутно стягивая с себя изрядно помятый пиджак.

В отделении пришлось задержаться до глубокой ночи. Сперва, чтобы столкнуться со всеми стадиями принятия горя шефом – особенно впечатлил «гнев». Но, к чести Агаты, крик, брызжущие во все стороны слюни и разбросанные бумаги агент встретила с завидным достоинством. Даже почти не вздрагивала. В конце концов капитан Бэйл всё же дошёл до стадии принятия, и они смогли приступить к работе. Введение в курс дела прошло куда менее эмоционально, но куда более продуктивно.

Внезапный резкий звук, пронзивший тишину дома, заставил Дэвида вздрогнуть и выругаться. Посмотрев себе под ноги, мужчина обнаружил предмет, так бесцеремонно прервавший ход его мыслей – маленький резиновый пупс, цвета ядерного взрыва, валялся прямо посреди коридора. Быстрым движением ноги отпихнув того под комод, он прошёл в гостиную.

При всём желании, за один вечер подробно изложить всю накапливаемую неделями информацию было физически невозможно, а потому Агата изъявила желание остаться в участке на ночь, зарывшись в архивы по самую свою рыжую макушку. Похвальное стремление, однако сколько в нём было желания поймки убийцы и закрытия дела, а сколько желания выслужится перед новым *нена начальством*, Дэвид уточнять не брался. Да и какая разница? Опросы возможных свидетелей, фотографии с места преступлений, записи с камер, медицинские отчёты и допросы возможных подозреваемых – специальному агенту будет чем заняться ночью и ей понадобится не одна чашка кофе. «И никакого сиропа на весь участок», Дэвид слабо усмехнулся и свалился на диван. Часы, стоящие на журнальном столике, показывали полвторого ночи. Для сна можно выделить ещё часа четыре, если, конечно, он сможет отключиться прямо сейчас. Сможет ли?

Отвернувшись к стене, Дэвид прикрыл веки и постарался расслабиться. Где-то на задворках сознания оформилась вялая мысль, что неплохо было бы снять рабочую одежду, принять душ, подготовить костюм, а быть может и обед на завтра, но... «Да к чёрту», усталость и безмерная апатия победили без единого сражения.

***

Меня тошнило на задворках какого-то ирландского паба. Очередной спазм вынудил садиться, и я сполз на корточки, опираясь дрожащей рукой о стену. Живот скрутило снова. И снова. И снова...

За спиной раздались тихие и неуверенные шаги. Я мысленно (а возможно и нет) застонал и, приложив невероятные усилия, склонил голову. В глазах всё двоилось и при скудном освещении ночного города было практически невозможно разобрать кому принадлежала смазанная тень.

– Кхм-кхм, простите, вам плохо? – высокий писклявый голосок ударил по ушам с нежностью напильника. Я зажмурился и вымученно выдохнул. Прикрыть уши возможности не было – для этого пришлось бы как минимум отнять руку от стены, а это чревато печальными последствиями. «Только не помогай, пожалуйста! Не предлагай помощи. Уйди, уйди, уйди...» Мысленная молитва превратилась в мантру отчаяния, но девушка за спиной, о слава, её услышала. Затихающие шаги подарили мне привычное одиночество. «Спасибо», искренне обрадовался я, вытирая мокрый рот о натянутую на колене ткань джинс. Мерзко. Грязно. Нужно быстрее добраться домой и отмыться. Кипяток и жёсткая мочалка – мои личные «смерть и налоги».

Я выпрямился на всё ещё дрожащих ногах и медленно побрёл на шум проносающихся машин. Ни одно такси меня не подберёт, но попытаться всё же стоит. «Понадеяться на чужую помощь, да?» – я горько усмехнулся и неожиданно для самого себя расплакался. Жалко, с мокрым носом и проснувшейся икотой. «Прости меня, пожалуйста, пожалуйста, мне так жаль. Но я должен был... Должен! А грядущая расплата – цена, с которой я согласен».

***

Из рваного и сумбурного сна Дэвида вырвал писк телефонного рингтона. С трудом разлепив веки и едва не свалившись на пол, он всё же смог вытащить телефон из кармана брюк. На чересчур ярком для сонных глаз экране высветилось знакомое имя – Гэб.

– Что ему надо, ещё же и пяти... – быстрый взгляд на будильник показал семь часов утра, что могло означать лишь одно: безнадёжное опоздание, – Чё-е-ерт!

Сбросив звонок, так на него и не ответив, Мур всё же принял вертикальное положение. Справившись с секундным помутнением, он поплёлся в гардеробную. Никакого душа, никакого завтрака. «Пусть будут благодарны, что хоть штаны сменю». Сборы заняли от силы минут пять, после чего Дэвид, уже преодолевший сонливость и утреннюю рассеянность, понёсся к выходу. Ключи от авто издали какой-то радостный звук, переключав с полки в карман мужчины.

Запахи сигарет, пота и чернил за долгие годы надёжно впитались в стены участка. Кивнув караулящему на проходной Томасу – усатому старичку, который скорее откинется от уже очевидного цирроза печени, чем выйдет на пенсию, детектив Мур направился к своему столу. Ещё издали он заметил вертящегося на его стуле Габриэля. Напарник обладал незамутнённой уверенностью в том, что является желанным гостем всегда, везде и для всех: будь то незваный визит к дальнему родственнику, с которым не виделся с прошлого Рождества, или же оккупация рабочего стола его закадычного коллеги.

Стоило Дэвиду засветиться в поле его зрения, как Гэб тут же подскочил на ноги и, схватив валяющуюся на столе папку с бумагами, мотнул головой в сторону пустующего ранее отдельного кабинета. Несмотря на то, что отдельное закрытое пространство было мечтой любого из офицеров участка, в том числе и «заслуживающего» нечто подобное Дэвида, желающих занять конкретно это место до сих пор не находилось. Ни дверь, ни обширное пространство, ни хорошее электрическое освещение не могли заставить игнорировать отсутствие окон, а значит и естественного освещения со свежим воздухом. Так же трудно было игнорировать явно проступающую в углах чёрную плесень, которую не смог победить вероятно пятый по счёту слой краски. Поэтому и стоял «кабинет» закрытым уже который год, пока начальство ломало голову, не зная подо что его пристроить. «Неужели наш малыш Гэби придумал?» усмехнулся Дэвид, молча следуя за сорокалетним мальшом.

Сразу за дверью открывался вид на ярко освещённую комнату, заваленную пыльными ящиками и стеллажами. Справа стоял явно в спешке занесённый тяжёлый дубовый стол. Детектив Мур смутно припоминал, что видел его ещё у предыдущего начальства. Но прямо сейчас за ним, уже оборудованным неплохим компьютером, принтером и факсом, сидела спецагент Штайн. Вопреки ожиданиям минувшие, более чем загруженные сутки не отразились на ней ни малейшим образом. Всё ещё ясный цепкий взгляд зелёных глаз, устремлённых в монитор, всё ещё ровная осанка и легко бегающие по клавиатуре пальцы, всё ещё аккуратная причёска, волосок к волоску. То ли профессионал, то ли профессиональная лгунья. То ли психопатка с элементами нарциссизма и педантизма.

При появлении мужчин, Агата отвлеклась от монитора и подняла лицо в их сторону. Напарник тут же растёкся в своей лучшей и, по его мнению, соблазнительной улыбке.

– Наша мышка-соня нашлась. Час на телефоне провисел, вызванивая его, – Гэб развернулся полубоком и присел на край стола, пока женщина немного ехидно изучала внешний вид

Дэвида, – Даже неловко стало, клянусь Богом, я будто своего старика из престарелого дома выдернул.

– Очень смешно. Но шутки повторяются, я всего на пять лет тебя старше, – Эрнандес округлил глаза и театрально схватился за сердце:

– Целых пять лет?! И ты молчал? Дэвид, вон стул, присядь, пожалуйста, нельзя же так перенапрягаться! – под тяжёлым взглядом он наконец заткнулся и вспомнил по какому поводу они тут собрались.

– Шоу закончилось не успев начаться. Жаль, – Агата вновь обернулась к монитору, на котором Дэвид смог различить вырезку из какой-то статьи и, судя по вставленному фото, довольно старую. Но не воспользоваться предоставленной возможностью подпортить просто-таки сияющий ореол вокруг напарника он не мог.

– Да, действительно, наш детектив Габриэль Александр Эрнандес просто настоящий мастер всяких шоу.

– Не смей, засранец! – тень паники, промелькнувшая на его лице, стала мёдом для уставшей души Дэвида.

– Я бы даже сказал, что он профессионал в этой области, – издеваясь над напарником он всё же с горечью был вынужден последовать его недавнему совету и неторопливо опуститься на немного косой стул. Наблюдать за внутренними метаниями друга было легче из положения сидя.

– Дэвид, да я же пошутил, ну, – «Чёрт. Он что, серьёзно на неё запал?» Глядя в голубые глаза Гэба, полные просто истерического испуга, Дэвид понял, что попал в точку. Сорок лет холостяцкой жизни наложили своеобразный отпечаток на его напарника, делая его для всех кем-то вроде бюджетного Дон Жуана. Вот только Мур, столько лет проработавший с ним бок о бок, давно раскусил этот образ. За всеми этими ужимками прятался мальчишка, безнадёжно верящий в настоящую вечную любовь, чтобы раз и на всю жизнь. Возможно, именно поэтому все партнёрши сбегали от него если не с первого, то со второго свидания. В то же время Агата, абсолютно не вписывающаяся в его привычный типаж, произвела на несчастного Гэба настолько яркое и неизгладимое впечатление, что рассказ о его далёком прошлом в качестве талантливого стриптизёра в гей-баре стал бы для Габриэля пыткой похуже калёного железа. Потратив несколько мгновений на решение, достаточно ли он обижен на напарника, чтобы так его подставить, Дэвид всё же свернул тему:

– Гэб, ты вызванивал меня всё утро, потому что появились новости по делу, я надеюсь? – на этих словах каждый присутствующий внезапно вспомнил, что причина их собрания никак не располагает к лёгкому общению. Детектив Эрнандес раскрыл папку, которую всё это время сжимал в своих, явно вспотевших ладошках.

– Кхм-кхм, да... Так... Вот оно. Опрос соседей всё же дал результат, – Гэб протянул лист отчёта, – Одна из жительниц соседнего дома, Вайолетт Тулип, – не сдержавшись, он хмыкнул, – да, её действительно так зовут... Так вот, женщина сорока семи лет, работает в местном продуктовом магазине. На время преступления и последующего обхода сотрудниками находилась на смене и лишь прошлым вечером патрульные офицеры смогли застать её дома. Она опознала пострадавшую, – Дэвид приосанился на стуле и затаил дыхание – Ута Грейхок, пятнадцать лет. Много о девочке она рассказать не могла, только то, что часто видела девочку вместе с родителями у себя в магазине, они закупаются стабильно раз в неделю.

Дэвид уже успел пробежаться взглядом по содержимому довольно плотной папки, и его болезненно уколола совесть. Пока он отсыпался его ребята работали и уже успели накопать на семью девушки всю информацию, имеющуюся в доступе. Итак, Росс и Мария Грейхок, Ута – единственный ребёнок в семье. Отец – бухгалтер в довольно крупном рекрутинговом агентстве, мать – образцовая домохозяйка. Ни в каких крупных скандалах замечены не были, доб-

ропорядочные католики, дочь даже участвовала в соревнованиях по бегу и заработала множество наград даже вне штата.

– Они знают? – судя по многозначительным переглядкам между напарником и агентом, никто ещё родителям о смерти их дочери не сообщил. Как обычно – самое тяжёлое оставили на Дэвида, ему не привыкать сообщать тяжёлые вести. Почему-то именно у него всегда находились нужные слова, нужные интонации. Тяжёлый выдох и детектив поднялся на ноги:

– Раз адрес у нас есть, то откладывать не будем, поехали. Все вместе, – последнее он добавил больше для вида, так как Агата схватилась за тренч и сумку, не дожидаясь приглашения или, не дай бог, разрешения.

Глава 4

Тёмно-синяя Toyota Corolla семнадцатого года едва волочилась по перегруженной трассе. Дэвид внимательно следил за ситуацией на дороге, но при этом часть его сознания продолжала активно работать, анализируя новую информацию.

Ута Грейхок. Бедная девочка, которая просто оказалась не в то время и не в том месте? Судя по тому, что сообщил Гэб – она не была сложным бунтующим подростком. Или *излишне прогрессивным*. «Тогда какого чёрта её понесло ночью на какие-то задворки?» Дэвид не сдержался и ударил по рулю, чем вызвал недоумённые взгляды спутников. Но вряд ли в этот момент его могло обеспокоить чужое мнение. За столько лет работы, полных самой разной грязи и жестокости, Дэвид так и не смог «отключить» своё сердце, свои чувства. Даже его бывший начальник, ныне покоящийся на еврейском кладбище Маунт-Хеброн, не раз отчитывал тогда ещё младшего детектива Мура за чрезмерную вовлечённость в чужие беды, чрезмерную эмоциональность и требовательность к другим. А он не мог по-другому. Только вернувшийся после службы в армии, Дэвид уже успел засветиться в громком деле и снискать какую-никакую славу, после чего груз ответственности за собственную дальнейшую работу возрос стократно. Он физически ощущал чужие ожидания, видел в заплаканных глазах жертв загорающуюся надежду, когда те узнавали, что именно он будет вести их дело. А потому снова и снова бросался огонь, работал на износ, без больничных и отпусков, требуя того же и от других. Карьера, разумеется, росла стремительно, пропорционально вложенным усилиям, но сам себе Дэвид мог откровенно признаться, что его совесть чиста – всё, что начинающий детектив делал, он делал ради помощи другим. Бывший начальник успокаивал себя тем, что это «недостаток» молодости, такая горячность и упрямство. Лишь бубнил под нос, что подобными темпами ему придётся искать нового напарника – Дэвида определённо хватит преждевременный инфаркт. «М-да, вот только это я проводил его на пенсию, я похоронил его, и я уже готовлюсь к заслуженной пенсии», ирония жизни, с которой мужчина давно и плотно познакомился.

И вот теперь это, очередное дело, но такое непохожее на все предыдущие. И которое вновь загло в сердце мужчины все утихающие чувства. «Сора Маззелс, Майли Новак, Ута Грейхок», перед глазами проплывали лица девочек, совсем ещё детей: улыбающиеся на школьных фотографиях, бледные и равнодушные на столе морга. И если в отношении Соры Дэвид мог договориться с собственной совестью, то смерть Майли, а затем и Уты была его виной. Пусть не он убил их, но он мог их спасти. Если бы проявил больше внимания после первой смерти, был более «голоден», тратил бы больше времени на поиски, на работу, на... Обе руки, лежащие на руле, со скрипом сдавили его. Взгляд метнулся на зеркальце заднего вида:

– Так что можешь сказать по делу, Агата? Ночь в участке наверняка должна была навести на какие-то новые мысли, – агент Штайн, до этого тихо сидящая на заднем сиденье авто и лениво постукивающая красными коготками по дверце, немного выпрямилась и тоже перевела взгляд на зеркало. Зелёные глаза столкнулись с карими.

– Новые мысли есть. Но сперва я хотела бы разобраться с новыми вопросами.

– Да неужели? – Дэвид скептически хмыкнул и вернул взгляд на дорогу, – Удивите меня.

– Я обратила внимание, что у вас до сих пор нет психологического портрета преступника, лишь приблизительные физиологические аспекты.

– Штатный психолог в отпуске, но даже наш уборщик может написать прекрасный отчёт о тяжёлом детстве этого уroda, с отцом-алкоголиком и отсутствующей мамочкой, на которую он дрочил в школьном туалете, – Гэб согласно заржал, но тут же одёрнул себя и виновато оглянулся на Агату. «Ссыкло вонючее», Дэвид разочарованно признал, что безусловной поддержки от напарника в присутствии спецагента ему ждать не стоит.

– Восхитительно, – в голосе женщины засквозила прохлада уязвленного самолюбия, – Уже не терпится познакомиться с настолько талантливым специалистом. Однако в таком случае я не совсем понимаю зачем для вашего дела из Квантико выдернули бакалавра криминальной психологии? – «Ну конечно», детектив Мур презрительно опустил уголки губ. Оставалось только предполагать, кому капитан Бэйл так насолил, что ему не просто не хотят помогать, но ещё и насмеваются. Дэвид, конечно, знал, что для звания специального агента надо пройти сперва тщательный отбор, а затем ещё и более чем жёсткую подготовку, в том числе физическую. Но, Бога ради, одно дело, когда тебя выцепливают из морских котиков, и совсем другое, когда ты в глаженных штанишках сдаёшь тест, ни разу не держа в руках ничего серьёзнее кухонного ножа. Зато Габриэль был определённо под впечатлением:

– Так вы занимаетесь... как же это, профилированием преступников, правильно?

– В том числе, да. До того, как меня приняли в ФБР я почти три года проработала криминальным психологом. Более верно было бы сказать, что в мои основные обязанности входило изучение поведения преступников, а также клиническая и психологическая оценка их и их жертв, для дальнейшей помощи судьям и адвокатам. После того, как я прошла отбор и была принята в ФБР, то сфера моих интересов несколько сместилась. Им нужен был отличный профайлер, которого из меня и начали усиленно вытачивать.

– Им? – Агата кивнула Гэбу, признавая собственное упущение в объяснении.

– Отделу поведенческих наук, – Дэвид потребовалось пару секунд, чтобы переварить этот ответ. Ладно, он готов был признать, что погорячился. Детектив Мур несильно вникал в структуру Национального центра анализа насильственных преступлений, но знал, что упомянутый Агатой отдел как раз занимается серийниками и подобной дрянью. Возможно, только возможно, что агент Штайн может оказаться полезнее даже самых смелых его ожиданий. Он, уже куда более доброжелательно, хмыкнул:

– Так у меня в машине духовный потомок Ресслера¹?

– Скорее Дугласа², но я предпочитаю избегать громких слов, – Дэвид разглядел в зеркальце, как Агата поправила сбившуюся чёлку.

– Отлично, я тоже. Так что же, у нас новый БитикейЗ³? – женщина устало выдохнула на его полушутливое предположение.

– Тогда уж просто Кей. Или Сын Сэма⁴, что ближе к правде. Но вы правда хотите слушать мои сырые выводы сидя в машине? – проскользнувшая капризная нотка в голосе пассажирки резанула слух детектива и грубее, чем хотелось бы, он прервал её:

– Да, хочу. Мы едем к родителям уже третьей по счёту жертвы, которые ещё даже не знают о смерти дочери. Именно мне придётся рассказать им об этом, и именно мне придётся находить ответы на их вопросы «как?», «почему?», «за что?». И даже если я в любом случае не могу раскрыть им детали преступления, пока идёт расследование, мне будет куда как легче, имей я хотя бы примерные ответы на эти самые вопросы. Так что, да, агент Штайн, *будьте любезны* поделиться своими сырыми выводами, пока мы сидим в моей чёртовой машине, – тишину,

---

¹ Роберт К. Ресслер (Robert Kenneth Ressler) (1937-2013) — известный американский ученый, специалист в области криминологии, криминалистики и криминальной психологии. Ресслеру принадлежит авторство термина "серийный преступник". Ему принадлежит идея создания Национального центра анализа насильственных преступлений (НЦАНП).

² Джон Эдвард Дуглас (John E. Douglas) (1945 г.р.) — двадцать пять лет был спецагентом ФБР, долгие годы посвятив изучению насильственной преступности и практики раскрытия опаснейших преступлений. Был одним из пионеров разработки метода анализа психологического профиля личности убийцы. Послужил прототипом киногероя знаменитого фильма «Молчание ягнят» - профайлера Джека Кроуфорда.

³ Деннис Линн Рейдер (1945 г.р.) — американский серийный убийца и массовый убийца. Известен под псевдонимом ВТК (bind-связать, torture-пытать, kill-убить).

⁴ Дэвид Берковиц (1953 г.р.) — американский [серийный убийца](#). Известен под псевдонимом Сын Сэма или Убийца с 44 калибром. Утверждал, что к нападениям его подстрекала одержимая демонами собака. Кроме того, ни одно из его нападений не имело явного сексуального подтекста.

воцарившуюся в салоне, можно было резать ножом. Даже Гэб перестал вертеть головой как сова и уставился на дорогу. Наконец, агент, видимо что-то прикинув у себя голове, начала говорить, перемежая речь паузами:

– Удушение достаточно специфический способ убийства и говорит в первую очередь о спонтанности. Он точно не планирует их, и действует как рыбак: клюнет или нет? Только когда «клюёт» он присматривается, подходит ли жертва под его типаж. Если не подходит, то убийца её «благородно» отпускает. Это мужчина, белый, до тридцати лет. В личной жизни имеются довольно серьёзные проблемы с женщинами. Из-за этого в нём копится внутренний гнев, который он сублимирует подобными действиями. Располагает внешностью вызывающей определённую степень жалости, желание ему помочь, что помогает легко и без сопротивления привести жертв в удобное для него место. Но сама по себе внешность не отталкивающая, наоборот в достаточной мере привлекательна. Ему требуется вызвать жалость, а не брезгливость.

– То есть кто-то вроде второго Теда Банди⁵? – Габриэль весь подсобрался, в глазах напарника зажёгся лихорадочный огонёк грядущей охоты.

– Только в данном конкретном аспекте. В остальном схожести практически нет. Не забывайте, что девочек не тронули. Ну, кроме самого факта убийства. Над телами не надругались и не издевались каким-либо другим образом. Скорее наоборот: в том, как наш преступник оставлял тела можно усмотреть определённую степень заботы, – «Ну просто ангел», Дэвид плавно повернул руль, выезжая на финальную прямую к точке назначения. – Я бы сказала, что он раскаивается. Но мания и гнев чересчур велики, чтобы чувство вины могло ограждать его от последующих преступлений. Из-за этого раскаяния он что-то берёт у жертв, какую-то мелочь, так называемые «артефакты». И в дальнейшем, если место захоронений его жертв опубликуют в открытых источниках, он с большой долей вероятности будет навещать их.

Агата замолчала, поставив тихую точку в собственном докладе. Не плохо, но и не хорошо. Ждать, пока пресса пронюхает о появлении нового маньяка, в их планы не входило. Собственно, поэтому спецагент и здесь. Но что-то полезное Дэвид всё же услышал.

– Значит были и те, кого он отпустил, так? Около монастыря, в торговом центре и возле той пекарни... – Мур проговаривал мысли вслух, не дожидаясь чужого подтверждения. Его мысли неслись галопом, отчего пришлось затормозить, не доезжая до нужного здания. «Придётся начинать всё сначала. Монастырь Соры – не так сложно, а вот у Майли придётся перерывать не только молл, но и район, где живёт семья, и ещё школу. Уточнять у девочек, не просил ли подозрительный мужчина средних лет у них какой-либо помощи». Желание срочно сорваться с места и понестись обратно, по уже знакомым адресам, пришлось задавить в зародыше. Впереди его ждала неприятная, но всё ещё обязанность.

---

⁵ Теодор Роберт (Тед) Банди (1946 г.р.) – американский серийный убийца, насильник, похититель людей и некрофил. Как правило, Тед Банди знакомился со своими жертвами в общественных местах, симулируя травму.

Глава 5

Лифт поднялся на седьмой этаж до неприятного быстро, выпустив Дэвида со спутниками в просторный и светлый коридор. Припоминая подсказку консьержа, мужчина сразу повернул налево, мысленно считая дверные номера. Он не звонил заранее никому из четы Грейхок, не желая предупреждать о своём визите. Вот и она, семьсот двадцать шестая квартира. Повернувшись к Агате, детектив Мур тихо уточнил:

– Разговор может пойти не самым ожидаемым образом. Я буду вести, вы с Гэбом постарайтесь не вмешиваться, и... имейте ввиду, что они потенциальные подозреваемые, – заручившись подтверждением от своих спутников, Дэвид несколько раз нажал на кнопку звонка. За противной трелью тут же раздались торопливые лёгкие шаги, и чёрная дверь с золотыми витиеватыми цифрами резко отворилась. На пороге замерла миниатюрная женщина средних лет. Светлые волосы до плеч были уложены в старомодную укладку, светло-бежевый костюм подходил равно и для домашней обстановки, и для визита к подругам. На тонкой шее свисала нитка белоснежного жемчуга, а распахнутые голубые глаза были обрамлены щедро смазанными тушью ресницами. «Типичная белая домохозяйка в самом унылом значении этого выражения».

– Наконец-то! – Дэвид достал значок, но не успел и рта раскрыть, как женщина облегчённо воскликнула и схватила его за рукав, с неожиданной для её комплекции силой, потащив его внутрь квартиры. Мужчина не стал сопротивляться, лишь убедился, что его напарники следуют рядом.

Помещением, куда его привела женщина, оказалась просторная, залитая утренним солнцем, гостиная. Мебели здесь было не так много, но вся обстановка говорила об умеренном благосостоянии и тонком чувстве вкуса проживающих. Посреди помещения на светлом ковре расположились напротив друг друга два светло-серых дивана с маленьким деревянным столиком между ними. У одного из трёх окон, завешенных бледно-зелёными шторами, энергично расхаживал мужчина, громко разговаривающий по телефону. Едва он заметил появление трёх новых действующих лиц, как резко сбросил звонок, замер в центре помещения и развернулся всем корпусом к Дэvidу.

– Ну и где вас черти носят?

– Дорогой, – миссис Грейхок (а это несомненно была она) постаралась успокоить кипящего мужа, но не преуспела.

– Нет, Мария, не затыкай меня, – в сторону детективов был направлен указующий перст, – я всё утро вас вызываю. Заявляю о пропаже несовершеннолетней дочери, а вы сначала задаёте нам одни и те же вопросы, по десятому кругу уточняете уверен ли я... уверен ли я?!...в пропаже ребёнка. А теперь всё же соизволили прийти спустя, – Росс Грейхок взглянул на экран телефона, – три часа?!

Дэвид бросил мрачный взгляд на Гэба и тот, доказывая, что годы совместной работы прошли не даром, понял его без слов. Выхватив телефон, напарник быстрым шагом направился обратно к выходу, попутно набирая телефон. «Не знаю, кто там сейчас возится с вызовом Грейхоков, но можно его закрывать. Искать девочку не нужно. Уже нашли». Дэвид перевёл взгляд сначала на мистера Грейхока, всё ещё раздражённого, но силящегося усмирить эмоции, а после на его жену, замершую на одном месте и, судя по рукам, теребящим нитку жемчуга, уже о чём-то догадывающуюся.

– Меня зовут Дэвид Мур, я – детектив-следователь отдела убийств пятьдесят третьего участка полиции Нью-Йорка. Мне жаль сообщать вам, но прошлым утром было обнаружено тело вашей дочери... – вот он, самый тяжёлый момент, выворачивающий всё нутро наизнанку. Произносить эти тяжёлые слова, *заставлять* себя их произносить и наблюдать, как человек

напротив тебя ломается. Как, прежде нормальное, человеческое лицо, покрывается трещинами отчаяния и горя. Росс и Мария Грейхок в этом, на удивление, оказались так похожи – Дэвид мог внимательно вглядываться в их лица, пока говорил заранее подготовленные слова. Супруги непонимающе переглядывались, будто бы ища поддержку друг в друге, и так же растерянно переводили своё внимание на детектива, отдавая ему всё своё внимание. Возможно, они ждали, когда этот странный детектив наконец закончит говорить какие-то лишние глупости и объяснит им, где забирать их дочь. Жестокая истина первой добралась до сознания миссис Грейхок – возможно то самое материнское сердце догадывалось обо всём гораздо раньше. Тонкая кисть, сжимающая нитку жемчуга, резко ослабла, и рука упала верёвкой вдоль тела. Ожидаемых слёз и истерики не было, совсем нет. Напротив, в глазах этой миниатюрной женщины разлилась какая-то пугающая обречённость. Как у смертника за секунду до ввода инъекции. А вот её муж... Дэвид прежде не верил, что можно постареть за несколько секунд, думал эти рассказы – лишь преувеличение чересчур впечатлительных особ. Но сегодня в этой квартире поверил. Высокий стройный мужчина меньше чем за минуту превратился в ссутуленного старичка с поседевшими висками и дрожащими руками. Весь гнев, всё раздражение, которыми он пылал, когда трое незнакомцев вошли в его дом, оказались придавлены невыразимой болью.

Всё это время агент Штайн стояла прямо за спиной Дэвида, ни словом, ни жестом не привлекая к себе чужого внимания. Но даже так детектив точно знал, где она стоит и куда смотрит, он чувствовал, как его затылок прожигают внимательные, но ничего не выражающие зелёные глаза.

Ноги всё-таки подвели Росса, и он начал оседать на пол, но помощь жены и детектива позволила опуститься на стоящий рядом диван. Беглый осмотр успокоил Дэвида: признаков инсульта у мистера Грейхока не наблюдалось. Что ж, теперь у него одна задача – сделать шаг назад и дать несчастной чете время справиться с шоком.

***

Изящная фарфоровая чашечка покоилась на блюде из того же комплекта прямо на століке перед Дэвидом. Когда первый шок от новости немного схлынул, а мистером Грейхоком были приняты все необходимые таблетки, у Марии включился, как казалось Дэвиду, лучший защитный механизм – роль прекрасной жены и гостеприимной хозяйки. И вот, все присутствующие, в том числе вернувшийся из прихожей Гэб, оказались сидящими на диванчиках и попивающими бледно жёлтый, но наверняка чертовски полезный чай. Правда уже после первого глотка Агата тихо отставила от себя чашку и с приторно-вежливой улыбкой поднялась, чтобы неспешно исследовать гостиную: пока только глазами, слава Богу, но и этого могло хватить, чтобы направить озлобленность четы Грейхок против детективов. Но, к счастью, всё внимание, на которое были способны супруги, было направлено исключительно на детектива Мура.

– Когда мы сможем увидеть тело нашей девочки? Нам ведь нужно... нужно будет распорядиться о похоронах, – речь миссис Грейхок текла плавно и почти без запинок. Лишь постукивающая о блюде чашка и покрасневшие белки глаз выдавали, как тяжело ей в данный момент держать на себе эту маску.

– Сожалею, но не раньше, чем наш судмедэксперт закончит все необходимые в данной ситуации работы. Надеюсь, вы понимаете, что впереди нас ждёт серьёзное расследование и поимка преступника. Поэтому, боюсь, вам предстоит непростое время и вам понадобятся все силы и терпение, которые вы сможете в себе найти, – Дэвид переводил взгляд с Марии и Росса, стараясь при этом подбирать как можно более деликатные выражения. Это было непросто, ведь нанеся им одну смертельную рану, он был обязан наносить новые и новые.

– Знаю, вы сейчас вряд ли мне поверите, но я могу понять, через что сейчас вы проходите. Конечно, не совсем *так*, но всё же могу. У меня тоже есть дочь, мой единственный ребёнок, – Дэвид слабо улыбнулся, заметив намёк на вежливую улыбку на лице Марии, – ей сейчас всего восемь. Мы с женой сейчас в сложном периоде наших отношений, но дочь... Когда у

тебя появляется ребёнок, ты понимаешь, что прежде не знал истинной любви. Насколько фундаментальной может быть любовь. И видя каждый день на работе самые разные ужасы этого мира, меня просто до дрожи пугает сама мысль, насколько на самом деле мы беспомощны в защите наших детей. Как ни старайся, ты просто не можешь предусмотреть всего.

– Я думал, что со мной этого не случится, – охрипший голос Росс зазвучал впервые после трагической новости. Мужчина сидел, вжавшись в самый уголок дивана, будто бессознательно ища безопасное место в этом доме и этом мире, – Я делал столько хороших вещей, ходил в церковь, вся эта благотворительность... Я думал этого достаточно для Бога, разве не так? – Росс поднял расфокусированный взгляд на детективов. Но прежде, чем Дэвид смог сформулировать какой-то обтекаемый, но успокаивающий ответ, от дальней стены раздался женский голос:

– Для Бога может и достаточно, а вот людям вечно всего не хватает, – агент Штайн даже не удосужилась обернуться к мужчине, пока рассматривала небольшой шкафчик с книгами, – и искать нам сейчас человека, и с него требовать ответа, – её неприлично звонкие для ситуации нотки оказали, как ни странно, положительный эффект на мистера Грейхока. А может это сделал смысл сказанного. Как бы то ни было, Росс несколько раз моргнул, прогоняя из глаз туман и выпрямил спину.

– От нас что-то требуется? – он задал этот вопрос Дэвиду, но дальше, по налаженной системе, в диалог вступил Гэб. Достав из кармана блокнот с ручкой, он тут же закусил удила.

– Да, у нас есть несколько вопросов, и мы надеемся на вашу помощь и максимальную откровенность. Должен вас предупредить, что ответы должны быть искренними и подробными настолько, насколько это возможно. Вы ведь понимаете, что от этого может зависеть поимка убийцы вашей дочери? – дождавшись отчётливых кивков от супругов, Габриэль безэмоциональным, но твёрдым поставленным голосом пошёл по заранее составленному списку. Где училась Ута, как у неё было с оценками и поведением, чем она увлекалась, с кем дружила, с кем ссорилась, кто мог бы желать ей зла, были ли с ней проблемы, сбегала ли она когда-либо из дома, где были сам родители в момент смерти? Список вопросов был внушительным и не все они, на взгляд Дэвида были уместными при разговоре с родителями, только узнавшими о смерти дочери. Но в работу Гэба вмешиваться он себе не позволял. Работая вместе, он уже давно смог уяснить, что у этого парня есть свои таланты и один из них – задавать нужные, но неудобные вопросы так, что у допрашиваемого не возникало желания защититься. Было ли этому причиной его особый тон или располагающая внешность, а может и всё сразу? Дэвид не был уверен, но радовался, что всё работает. А потому, переложив весь процесс на плечи напарника, сам он сосредоточился на ответах, выстраивая у себя в голове портрет семьи. Благополучные, законопослушные, любящие. Умеренно религиозны. С дочерью прежде не было проблем, училась посредственно, но родители не переживали за её будущую профессию – такие, как Ута, всегда удачно выходят замуж. В ночь убийства родителей не было дома: Мария на неделю уезжала в другой город к семье на похороны своей тётки, Росс на сутки застрял в фирме, были какие-то проблемы с финансовыми отчётами, которые срочно нужно было привести в порядок. Дочь была достаточно взрослой и ответственной, чтобы оба родителя могли со спокойной совестью оставить её одну. Даже наоборот, считали это полезным: «Подросткам нужно давать пространство, определённую степень свободы, чтобы они не чувствовали себя в ловушке, не бунтовали. К тому же так они постепенно учатся принимать самостоятельные решения», – в этом родители были между собой согласны. Мария вернулась в квартиру вчера днём и, не обнаружив дочери, тревогу поднимать не стала – у Уты были интенсивные и часто внеплановые тренировки. А ещё и несколько подруг, с которыми они часто проводили время. Росс вернулся домой глубокой ночью и столкнулся с не находящей себе места женой. Телефон их дочери был выключен, никто из тех, к кому Марии пришлось в голову обратиться, ничего о судьбе девочки не знал. Отец так же подключился к поискам. Тренер, ближайшие родственники, родители известных им друзей – никто не мог ничего сказать. Росс даже сорвался ночью и на машине

добрался до стадиона, где Ута обычно тренировалась, но наткнулся только на уставшего охранника, с которым успел завязать конфликт. Благо тот претензий предъявлять не стал, войдя в положение растерянного отца. Не достигнув успехов, тонушие в подступающей панике родители всё же решились под утро обратиться в полицию. «Что же, у обоих алиби приличное, проверить будет легко».

– Мы можем взглянуть на комнату Уты? – когда Гэб закрыл блокнот, обозначив завершение опроса, Агата обратилась к миссис Грейхок.

– Да-да, конечно, – как радушная хозяйка, Мария подскочила на ноги и бодро засеменила вглубь квартиры. Дэвиду от этого стало не по себе – как далеко может простираться её отчаянное желание сохранить «идеальность» своей жизни, удержать разваливающиеся стены семьи? Это казалось ненормальным, до жути неестественным. Но Дэвид не позволил себе ни взглядом, ни жестом выразить собственное недоумение – не потому, что боялся показаться неучтивым или что-то такое. Уже глубоко взрослый мужчина давно уяснил, что палитра чужих эмоций, характеров и реакций неисчислима, а норма – успокаивающая иллюзия, которую представитель его профессии себе позволить не может.

– Заметил, сколько здесь христианских символов? – Агата шла почти вровень с детективом, пропустив Габриэля вперёд. Дэвид слабо кивнул, как раз наблюдая слабый блеск позолоченного креста над дверью комнаты девочки. Но разве есть что-то удивительное в этом? Образцовая американская семья, наверняка республиканцы в каком-то поколении. Христианство здесь становится уже обязательным атрибутом.

– Я только в гостиной заметила три Новых завета в разных изданиях. Одно специально для детей. – похоже подобная страсть произвела на Агату чрезвычайно сильное впечатление, Мур даже усмехнулся. «Вот и идея для приветственного подарка нашему агенту от отдела».

Комната Уты отличалась от остальной территории Грейхоков, было видно, что девочке позволялось самой обустраивать собственное пространство. Редкое качество для родителей подростка.

– Я тут... ничего не трогала. Даже заходила лишь раз, надеялась может она оставила хоть какую-то записку. Надеялась, что есть какая-то понятная причина для её исчезновения. Ночёвка у подруги, концерт в другом городе, даже появившийся молодой человек, пусть так... Она не была сложным подростком, это совсем не про неё. Вам, детектив, наверняка часто приходится слышать от родителей, что их дети самые лучшие. Но Ута действительно была лучшей. Её все любили, каждый педагог в школе хвалил. Видите медали? Она занималась бегом, всё грезилась Олимпийскими играми, представляете? Я, конечно, не осмеливалась, – Мария неловко хихикнула, – рушить её надежды, уж очень она светленькая для этого вида спорта, – Дэвид постарался сосредоточиться на изучении комнаты, а не междустрочном расизме миссис Грейхок. Хорошо хоть Габриэль не успел полностью представиться. Детектив обратил внимание на рабочий стол девочки, заваленный учебными материалами – Ута явно не утруждала себя регулярной уборкой.

– Наши специалисты заедут к вам в течении пары часов для более тщательного изучения помещения и сбора улик. Но сейчас мы заберём ноутбук девочки для передачи нашему технику. Вы не против? – женщина кивнула, как будто это было самым собой разумеющимся. Хороший признак, по крайней мере мать девочки не пытается что-то скрыть. На первый взгляд.

Когда специальный пластиковый пакет с ноутбуком оказался в руках Габриэля, Дэвид дал знак уходить. Пора бы оставить чету Грейхок наедине с их горем и позволить им снять маски. Это меньшее, но единственное, что детектив Мур мог им дать.

Глава 6

Вся дорога обратно прошла в тягостном молчании. Дэвид планировал дальнейшие шаги расследования, Гэб листал страницы блокнота, перечитывая ответы четы Грейхок, а Агата... Дэвид несколько раз бросал на неё взгляд в зеркало заднего вида и каждый раз она с интересом разглядывала проносящиеся мимо строения. Но отделаться от ощущения сверлящего бура, направленного в его затылок никак не удавалось.

Едва они вошли в участок, как на их пути выросла фигура офицера Ли.

– Как всё прошло? – вежливый вопрос и краткое рукопожатие.

– Даже лучше, чем надеялись. Почти без истерик. Но это пока первый шок, уверен, что уже к вечеру, как смогут привести чувства и мысли в порядок, родители будут здесь. Станут требовать увидеть тело покойной и, разумеется, уже пойманного убийцу, – Ли хлопнул детектива по плечу и повернулся к женщине.

– Агент Штайн, – вежливый кивок и офицер протянул ей тонкую папку, – как вы просили, я проверил информацию по ночлежке, куда по полученным данным временами сбегала Майли Новак. Есть результат, – Дэвид выхватил папку из рук офицера ещё до того, как Агата протянула к ней руку. На нескольких листах была личная информация некоего Джеймса Розье.

– Кто это?

– Он проживал в хостеле в том же здании. Документов там особо не спрашивали, но журнал вели исправно. Даже смешно. В общем утром я потряс администратора и списки жильцов за последний год он из архива всё же достал. Мы с ребятами сверили даты и сократили колонку до имён тех, кто проживал в хостеле в то же время, в которое там укрывалась Майли. И... вот, попали на этого Розье – педофил, сбежавший из-под надзора во Флориде, – Габриэль присвистнул:

– Далеко занесло уroda.

– Это да. Мы послали запрос нашим южным коллегам и минут десять назад получили вот это досье, – Ли испытующе посмотрел на детектива Мура, – Так что, едем? Пока следы достаточно свежие, можем даже на него самого наткнуться. Возьмём Розье прямо в трусах.

Дэвид задумчиво вглядывался в распечатанное на дешёвой бумаге лицо – тощее, всё какое-то вытянутое, нос крючком. В тёмных глазах-бусинах застыло неясное выражение затравленности, присущее подобным личностям. И пусть детектив Мур был ярим противником физиогномики, некоторые вещи было трудно отрицать. Он медленно захлопнул папку и, глядя прямо в лицо приглашённого агента, пихнул её Гэбу:

– Держи. Поедете вдвоём, ты и офицер Ли. Если найдёте, тут же крутите и везите в участок. По дороге можете особо не церемониться. Но без лишнего шума.

– Обижаешь, Дэв, – Габриэль шутиливо отдал честь и поспешил вслед уже бодро шагающему к выходу коллеге.

Мур, не отрывающий взгляда от Агаты, неспешно размял шею и устало выдохнул.

– Bravo, леди, то есть агент. Как вы пришли к мысли об этом хостеле?

– На самом деле это было лишь предположением. Девочка из неблагополучной семьи, но многочисленной, школа хорошая, там её любили. Так где бы её выпечить маньяку? Где она могла попасться ему на глаза и показаться достаточно незащищенной, чтобы он рискнул? Я ещё раз изучила показания учительницы и наткнулась на информацию о ночлежке для таких же беспризорников. Это место прошло фоном и без того насыщенной биографии маленькой девочки, а потому информации о нём никто особо и не собирал. Так что я решила попробовать.

– Вау, – Дэвид устало провёл ладонями по измятому лицу, – Агата... ваше предположение украло у отдела несколько часов работы хороших сотрудников. Вам повезло и тычок в небо оказался ненапряжным. Но в следующий раз, будьте добры, прежде чем отдавать распоряже-

ния моим подчинённым сперва посвятите меня в свои предположения. Договорились? – агент кротко улыбнулась, и Дэвид больше не стал углубляться в тему. В конце-то концов, они не в школе, чтобы делиться прописными истинами.

Перехватив пакет с ноутбуком поудобнее, он повёл агента Штайн на регистрацию улик. Заполнив необходимые бланки, поставив подписи на, наверное, сотне квитанций, он взял лоток с ноутбуком девочки:

– А теперь идём к нашему хакеру. Хакер, айтишник, сисадмин и в целом приятная личность, – Дэвид слабо хохотнул, поднимаясь по недавно отреставрированной лестнице. Агата никак не прокомментировала столь красочное описание. Она вообще после визита к Грейх-окам оставалась до странного молчаливой. «Что она там такого увидела?» Мужчина несколько раз порывался спросить, но в итоге сдержался – коридоры отдела не самый удачный для этого момент.

В кабинете стоял такой сумрак, что детективу пришлось немного задержаться на пороге и дать глазам привыкнуть. Сперва он даже решил, что внутри никого нет, но слабый свет от мониторов у противоположной стены высветил для него знакомую лохматую макушку.

– А вот и наш непризнанный гений, – Дэвид подвёл агента прямо к столу парня, куда и уронил пластиковый лоток, – Агата – это Нейтан Янг, Нейт – это агент Штайн, будьте знакомы.

Бледное лицо повелителя клавиатуры соизволило оторваться от квадрата монитора и взглянуло на внезапных вторженцев.

– Ух ты, Нейт, что с тобой? Заболел? Выглядишь паршиво, парень, – детектив, конечно, чуть преувеличил, но ему нравилось это вечно растерянное выражение на лице Янга, когда тот не понимал, как реагировать на чужую прямооту, граничащую с грубостью. А так, парень как парень, двадцать семь лет, тёмно-русые волосы, стоящие торчком. На бледно-сером лице, страдающем от недостатка витамина Д, большие серые глаза с такими тёмными кругами под ними, что можно было принять за макияж, – ты бы хоть изредка на улицу выходил, бедняга. Там не так плохо, честно.

– И вам добрый день, детектив Мур. Агент Штайн, приятно познакомиться, – парень догадался подняться на ноги и, вытерев ладони о тёмно-красную футболку, пожал руку Агате. Короткий рукав на плече натянулся, высвобождая для чужого взгляда пластырь и кусок татуировки.

– Мне тоже. Надеюсь, вы не сильно заняты, ведь у нас тут работка специально по вашему профилю, – Агата кивнула на чёрный ASUS, – он под паролем, а родители бывшей владелицы его не знают.

Нейт взял ноутбук в руки и уж тут взгляд хакера стал сосредоточенным, даже уверенным:

– Конечно. Он принадлежал той девочке? – Дэвид согласно хмыкнул. Ни от кого в отделе не держалось в секрете, каким конкретно делом занимается детектив Мур. Неудивительно, что даже до этого Богом забытого угла дошли все подробности. Дальнейшая работа шла в тишине. Дэвид опёрся ладонью о стол и с тихим любопытством наблюдал, как Нейт с азартом садится на прежнее место, включает ноутбук, подключает к нему какие-то коробки и проводки, стучит по клавишам с ловкостью профессионального пианиста. Даже стало немного завидно – сам Дэвид не был уверен, что в этом мире есть хоть что-то, способное затянуть его с такой же жадностью.

Рука зачесалась. Дэвид скосил глаза и едва сдержался чтобы не выругаться. Прямо по его ладони полз огромный серебристый паук, успевший добраться прямо до рукава. Детектив зашипел и затряс рукой, чуть ли не подпрыгнул на месте. Но недоумённые взгляды агента и хакера пришили к месту.

– Тут это... паук. Просто... – неловко потоптавшись, он сложил руки на груди и прокашлялся, – Есть прогресс?

– Да, я вошёл. Ищите что-то конкретное? – Дэвид тут же напрягся и подошёл вплотную к сутулой спине Нейта, – Давай начнём с переписок: мессенджеры, соцсети, почта. Давай, парень,

давай, шерсти, – он и сам не заметил, как положил ладонь на плечо Янгу и крепко сжал. Но жалоб не поступило, напротив, хакер снова «нырнул» в экран, магическим образом призывая туда десятки окон и страниц. Так шли минуты за минутами, пока он внимательно копался в личной жизни подростка. Так себе развлечение, но ему нужна была зацепка. Нужно было хоть что-то. Любая мелочь, способная дать намёк на личность убийцы, на то, что они были знакомы, на то, как она попалась...

– Вот! – он среагировал быстрее коллег. Одно нужное имя, один диалог в «Вотсапе».

– У маленькой девочки оказывается был немаленький мальчик, – ехидный голос Агаты резанул по ушам, – Как там его? Фред Беннет. Милая переписочка. Интересно они уже обменялись нюдсами? – в другое время Дэвид осадил бы агента от подобных комментариев, но сейчас лишь поморщился, жадно вчитываясь в переписку пятнадцатилетней школьницы и двадцатидвухлетнего студента. Контекст сообщений не оставлял никаких возможностей для различений – они состояли в романтических отношениях. Чем больше мужчина читал, тем сильнее у него зудели кулаки, а зубы против воли начали скрипеть. Но нужно было продолжать читать. И он продолжал.

– Любопытная картина, не так ли? – Агата постучала красным ноготком по экрану, как раз на месте одного из сообщений этого парня. «Сучка, не смей больше игнорировать меня!! Ты понты свои будешь с другими щенками практиковать, а когда я звоню – ты отвечаешь, усекла, дрянь?»

– Проблемы с агрессией?

– Да ещё какие. Плюс ужасно низкая самооценка.

– Мог убить её из ревности? – зелёные глаза Агаты красиво блеснули, когда она подняла их от монитора и перевела на Дэвида.

– Вполне. Но вряд ли из ревности станет совать ей и двум другим девочкам овечью шерсть в горло, – Дэвид согласно кивнул, но мозг уже лихорадочно строил картину. Парень любит помоложе, заводит с ними отношения, срывается и душит. А шерсть... шерсть... да мало ли у психа может быть фетишей? Но тут же пришлось себя одёрнуть и вспомнить, что он не чёртов сценарист и додумывать мотивы – удел паршивых копов. К тому же наклёвывающийся сюжет портило то, что и Сора, и Майли, согласно отчётам Джери, были девственницами. Результатов осмотра тела Уты он пока не видел, но судя по переписке – Фред не стал «дождаться взросления». Мерзость, да, но...

– С другой стороны, наш Фредди мог всё это время встречаться с Утой и при этом терзаться своим бредом и жадной убийств, – Агата, продолжая задумчиво рассматривать Дэвида, медленно проговорила его собственные предположения, но делая их складнее, – и чтобы «уберечь» ту, которую он действительно любит, наш мальчик спускал внутреннюю агрессию на похожий типаж. Не сдерживается в своих фантазиях. Беда в том, что такие, как он, всегда срываются, рано или поздно.

– Всегда?

– На моём опыте, исключений не было, – Дэвид выдохнул и с трудом отвёл взгляд от женщины. Какая-то звенящая тишина заполонила пространство, нарушаемая лишь гулом окружающей его техники. Мужчина вдруг всей кожей ощутил, будто за ним наблюдают. Сотни маленьких невидимых глаз впивались в него, изучали, препарировали, следили... Дэвид покрутил головой, но ожидаемо ничего заметил. «Бред. Это всё техника, камеры. Так и параноиком недолго стать».

– Всё из распушенности, – детектив удивлённо обернулся на молчавшего всё это время Нейта. Дэвид даже успел забыть о присутствии хакера. – Она так торопилась повзрослеть, искупаться в этой грязи. А никто бы не умер, будь она хоть немного целомудренней...

– Ой, заткнись. Рот закрой, понял? – Дэвид не собирался слушать морализаторство в отношении мёртвой девочки. Даже от коллеги. Хотелось добавить ещё, и покрепче, чтобы

выбить дурь из этой оцифрованной башки, но вдруг телефон завибрировал, а пространство наполнила приятная мелодия из какого-то мюзикла. Выхватив мобильник из кармана, Дэвид увидел на экране любимое имя – «Шона». Стиснув зубы, он кивнул коллегам и выскочил из тёмного царства айтишника в коридор. Глаза тут же резанул яркий свет от множества ламп, но Муру было не до этого.

Нажав кнопку принятия вызова, он чуть охрипшим голосом выпалил на одном дыхании:

– Привет. Рад, что ты позвонила. Я ждал звонка, но не решался набрать, думал, может тебе ещё нужно время. Как ты? Как Аврора?

– Дэвид, – напряжённый голос с той стороны «провода» уничтожил зажёгшуюся было надежду внутри мужчины, – мы в порядке. Я звоню предупредить, что сегодня заеду за оставшимися сумками. Они стоят в комнате дочери, но я не хочу подниматься, можешь спустить их к выходу?

– Да, могу, – Дэвид ответил на автомате, тупо уставившись в стену здания. В голове же вертелось: «Ей просто не хватило месяца. Просто нужно ещё время. Побывать наедине с дочкой. Без него. Просто ещё чуть-чуть времени».

– Дэвид?

– А, да, прости, что ты сказала? – тяжёлый выдох с той стороны и Шона повторила.

– Я хочу назначить встречу с адвокатом по разводам. Тебе придёт уведомление, постарайся найти для этого окно в твоём графике. Пожалуйста.

Гудки подсказали, что отвечать уже не обязательно. Дэвид медленно, очень медленно опустил руку и несколько раз моргнул. Нет. Так не может быть. Так не бывает. Мужчина хотел было набрать номер жены вновь, переспросить, убедиться, что он ошибся и понял всё не так. Но почему-то не смог пошевелиться. «Всё так. Я понял тебя, Шона. А сейчас, Дэвид, вернись к работе». Да, расследование ещё идёт. Работе плевать в каких руинах сейчас лежит твоя семья и твоя душа, что для мужчины было в общем-то одним и тем же.

Глава 7

Бар «У Джойса» нравился двум детективам и оставался их излюбленным местом для отдыха по нескольким причинам. Но главной была, пожалуй, только одна – музыка. Владелец бара, одновременно исполняющий обязанности официанта, бармена, психолога и вышибалы, обладал на взгляд Дэвида отменным музыкальным вкусом. А самое ценное – не позволял никому насаждать собственное мнение. И потому по тёмному помещению всегда неспешно плыла привычная уху детектива мелодия, каким-то образом позволяющая расслабиться и улечься от ежедневных забот.

Вот и сейчас, на следующий вечер после разговора с Грейхоками, Габриэль решил вытащить напарника и Агату в этот бар. «Расслабиться и познакомиться поближе», так он сказал. Дэвид не был уверен в том, насколько уж необходимо им знакомиться ближе с агентом, но расслабиться им всем не помешает точно. Джеймс Розье, тот самый педофил, за которым выехали Эрнандес и Ли, смылся прямо из-под их носа. Фред Беннет отсутствовал в городе, но завтра как раз должен был вернуться. Дэвид решил, что проще и надёжнее было бы дождаться парня и привезти в участок для допроса, чем посылать ему официальное уведомление – высок риск, что Фред просто бы сбежал запаниковав. Вот и получалось, что при двух, более чем подходящих, подозреваемых, дело всё равно оставалось, мягко говоря, в подвешенном состоянии.

Разговор за их столом начался легко и непринуждённо – в основном стараниями Гэба. Он всячески старался втянуть двух своих спутников в разговор, легко шутил и перескакивал с темы на тему так резко, что, даже не желая того, в стороне не останешься. А уж как он снова и снова абсолютно «ненавязчиво» упоминал о своём одиноком статусе, при этом упорно не глядя на Агату, заставляло Дэвида испытывать иррациональное чувство стыда. С другой стороны отношения – это тоже своего рода война, а там средства не выбирают.

– Так ты родом из Германии? – официант поставил на столик три высоких бокала с тёмным пивом и Габриэль, едва успев задать вопрос, тут же сделал два жадных глотка. Агата посмотрела на свой бокал с явным скепсисом, но, к облегчению мужчин за столом, не стала выражать недовольство. Женщина придвинула его ближе к себе, оставив на холодном стекле следы от тонких пальчиков.

– Из-за фамилии, да? Но мимо, Габриэль, мимо, я родилась не в Европе, – они уже давно перешли на «ты», и Дэвид не мог сдерживать ехидную улыбку от того, как таял напарник, слыша своё полное имя из женских уст. – Хотя в Германии была, тоже по работе. И определённую славу там снискать успела, это точно.

– Сама скромность, – Дэвид добродушно хмыкнул и сделал глоток. Он всё никак не мог понять, нравится ли ему эта женщина или нет, уж слишком она не походила на тот образ агента, что он выстроил в своей голове.

– Никогда не страдала этим недугом, – Агата ответила ему той же ухмылкой. Зелёные глаза насмешливо блеснули, но тут же скрылись под длинной чёлкой.

– И что там, в Германии, поделишься? Если это не страшная тайна ФБР, конечно, – агент вновь обернулась к Гэбу и неловко пожала плечами:

– Да нет особой тайны. Очередной мужчина с комплексом Бога, питающий слабость к юным девочкам.

– И он конечно же был наказан? – Агата согласно, но на взгляд Дэвида несколько криво, улыбнулась и подняла бокал будто для тоста:

– Зло было повержено.

Пауза, за которую бокалы компании успели опустеть ровно наполовину, тянулась недолго. Мур даже сперва успел почувствовать приближение неприятностей и только потом Гэб, лицо которого осенило идеей, снова заговорил:

– Между прочим за нашим столом тоже сидит не последняя знаменитость, – напарника захотелось придушить, но, увы, горящий взгляд остался не замечен. – Наш доблестный детектив Дэвид Мур ещё на заре своей карьеры в полиции успел неплохо так засветиться.

– Неужели, – Агата практически всем корпусом развернулась к мужчине, и её точёная чёрная бровь взметнулась вверх, – Мне просто необходимы подробности, Дэвид. Что вы сделали, спасли младенца из горящего здания? Поймали главу наркокартеля?

– Почти, – Дэвид не успел и рта раскрыть, как Гэб вернул себе сцену. Впрочем, он и не возражал, к некоторым темам Муру просто не хотелось возвращаться, – Ты должно быть не помнишь, хотя скорее и вовсе не слышала, но тут лет двадцать назад был настоящий террор разных банд. «Пять семей», «Ангелы ада», прочая дрянь. Но одними из самых больших отморожков были «Псы Одина» – рэкет, отмыв денег, наркотики, работорговля, всё. Ребята будто бы приняли уголовное законодательство за прямое руководство к действию, – Эрнандес слабо хохотнул, но по стекленеющим глазам было видно, как воспоминания его затягивают. Дэвид хорошо понимал этот взгляд – Гэб наверняка потерял не одного хорошего знакомого в войне с этими ублюдками, – В общем хаос царил полнейший, людей не хватало, как и новобранцев. В полицию просто-напросто опасались идти те, кто мог рассчитывать на хоть сколько-нибудь более удачное будущее. То есть все с айкью чуть выше плинтуса.

– Ваш явно выше, – Агата постаралась вернуть Гэба «в реальность» неловким комплиментом, но вышло плохо.

– Гарри Малоун, по прозвищу «Кара», пфф, – детектив скривился от отвращения и сделал очередной глоток, – звучит до ужаса громко, да? Но эта мразь заслужила своё прозвище. Глава «Псов Одина» чертовски его заслужила. Дэв, сколько там ему приписывали трупов?

– Слишком много, чтобы считать, дружище.

– М-да, слишком много – довольно точная цифра. Гарри никогда не разменивался на жертвы, а уж кто ими станет: гражданские, копы или члены другой группировки – это его ни капли не заботило. Поймать его никак не выходило, а даже в те два раза, когда его просто с благословения Господня удавалось выцепить и затащить в участок, за ним неизменно следовала толпа чёртовых адвокатов и такая же толпа свидетелей его «невиновности». В общем, урод был настолько же скользкий, насколько и жестокий. До сих пор стоит перед глазами его наглая самодовольная рожа, когда он выходил из своего бара и махал патрульным ручкой. Я же тогда как раз и был патрульным, мотал круги по району, штрафы выписывал. А вот наш Дэвид, – Гэб несколько раз моргнул, возвращая взгляду фокус, и поднял глаза на напарника. В них горело какое-то странное чувство, заставляющее Мура чувствовать себя не на своём месте, какая-то смесь признательности и восхищения, – наш Дэвид тогда тоже был своего рода новичком. Но год, проведённый в Ираке, не мог не отразиться на карьерной лестнице, так что тогдашний капитан просто не мог не взять столь многообещающего офицера под своё крыло. Не прогадал, как позже выяснилось. Этот парень носом землю рыл, работал по двадцать пять часов в сутки, лишь бы нарыть на Малоуна стоящий компромат. Устроил за ним слежку, смог обнаружить тайную нору его и его дружков. После чего заявился со своим тогдашним напарником прямо в кабинет к капитану, вывалил ему на стол сделанные снимки и потребовал отряд для оперативного захвата. Видела бы ты его в тот момент, – Гэб взлохматил волосы и скорчил лицо, пародируя возбуждённое состояние молодого Дэвида. Детектив, глядя на это, даже неловко усмехнулся, – Бледный, вспотевший, глаза красные, чуть ли не в череп вваливаются от истощения – ну вылитый Дракула. А всё туда же, мол, готов и карьерой пожертвовать, и свободой, даже жизнью, но, говорит, в том доме мы их с горячим и возьмём. На этот раз, мол, не отвертятся. Капитан наш, упокой Господь его вечно пьяную душу, мог бы отказать, ведь и правда на кону стояло слишком много – подобное проникновение без серьёзных оснований и санкции прокурора грозило репутационным крахом не только Дэвиду, но и ему самому. Но

разве можно было отказать таким горящим глазам, такому запалу? – Гэб замолчал, дожидаясь кивка от слушающей его с огромным интересом Агаты, и получив его, продолжил.

– Вот и я говорю, что нет. Никак не отказать. Выделил, в общем, ему людей, вооружил, а сам к прокурору на поклон поехал. Чтобы, так сказать, своим ребятам вовремя задницы прикрыть и получить ордер до того, как адвокаты развяжут войну с отделом. В самом доме Малоуна всё прошло чистенько, даже без жертв, представляешь? И это «Псы Одина», гроза едва ли не всего Восточного побережья, сдались без единого выстрела, словно щенки побитые.

– Они не ожидали захвата, – Дэвид постарался чуть притушить восторг разошедшегося Габриэля, – К тому же им было роще сдать, а потом засудить отдел...

– Проще, как же, – фыркнул Гэб, да так громко, что на них начали оборачиваться другие посетители бара, – Это самое «проще» обнаружилось в сушилке.

– В сушилке? – Агата непонимающе переводила взгляд с одного мужчины на другого. Эрнандес вдруг подавился воздухом и присел обратно на стул, с которого в порыве эмоций подскочил. А Дэвид понял, что, как обычно, самый отвратительный момент нужно пояснить самому.

– В сушилке обнаружили тело убитой девочки. Руфь Купер. Она... ей было около пятнадцати, или что-то вроде. Малоун и его ребята, конечно, пошли в отказную, заявляли, что в глаза не видели этой девочки и что их подставили. Пытались свалить всё на враждующие с ними в тот момент банды, но улики вещи упрямые. У Гарри не было твёрдого алиби на ночь убийства, вообще не было никакого алиби. Наотрез отказывался говорить, даже на советы адвокатов не реагировал. Возможно, покрывал кого-то, я так тогда думал. Да и сейчас так думаю, если честно. Но обнаруженное тело стало карт-бланшем для полиции. В самом доме нашли такую мелочь по меркам банды: пара пакетиков с травой и оружие – детский сад, честное слово. Но вот возможность читать их переписки и рыться в чёрной бухгалтерии банды стала ответом на все молитвы. Кроме самого Гарри, мы смогли пересажать на пожизненное практически весь костяк банды. Более того, смогли перекрыть несколько крупных каналов сбыта и нарыть железные улики против некоторых других банд, делящих влияние с «Псами».

– Гип-гип, – напарник поднял бокал с остатками пива, отсалютовал им и залпом полностью осушил.

– Гип-гип, – Агата последовала его примеру, не сводя взгляда с Дэвида, который не спешил присоединиться к их маленькому празднованию. Напротив, подведение итогов той несчастной «войны» с бандами заставило его замкнуться, уйти в себя и в собственные переживания. Но если агент и смогла это заметить, то Гэб, распалённый эмоциональным рассказом и атмосферой бара, оставался слеп к виду друга.

– Все газеты тогда писали про Мура. Верить ли, мне тошно становилось от того, что со всех первых полос на меня его рожа пялилась. Он за руку с комиссаром, он за руку с мэром, он на фоне участка со значком детектива, он на пару лет моложе в военной форме... б-р-р.

Агата тихо засмеялась, подхваченная волной вдохновения Гэба, и обратилась к Дэvidу.

– Так вы ещё и в Ираке успели послужить?

– Чуть больше года, ничего особенного. В боях участвовать не приходилось, по сути, просидел весь срок в штабе, выписывая увольнительные, – Дэвид махнул официанту, прося повторить их заказ, – Всё веселье началось, когда я снял зелёную форму и надел чёрную.

– Родные той девочки, наверное, были вам так благодарны, – Дэвид застыл всё с той же приподнятой рукой. На миг он вновь оказался в том чёртовом доме, всего на миг он вновь приоткрыл дверцу сушилки. Всего на миг ему в глаза снова бросились светлые, немного пушистые волосы и скрюченное маленькое тельце. Он прокашлялся и сел на стуле ровнее.

– Мы с родителями Руфь уже были прежде знакомы. Примерно за пару месяцев до захвата норы Малоуна я был отправлен в ночной патруль в их районе. Увидел, как к ним в дом пробирается какой-то беспризорник с пистолетом наперевес, ну и поспешил туда. К сча-

стью, тогда я успел вовремя, семья даже толком не испугалась. Я быстро надел наручники на неудавшегося грабителя и увёл его, но семью успел запомнить. Они же наутро ещё в участок приходили, давали показания против взломщика. А вот во второй раз... не успел. И тогда родители *не были* благодарны, – на последних словах Дэвид почувствовал, как ему не хватает кислорода и потянулся к воротнику рубашки, чтобы ослабить ворот. Пальцы не слушались, став будто деревянными, но неожиданно воротник ослабил своё давление, а детектив обнаружил, что Агата сидит совсем рядом и поправляет ему полы пиджака. В нос ударил резкий, но одновременно приятный аромат розового перца. Странная близость длилась не дольше пяти секунд, после чего женщина вновь как ни в чём не бывало вернулась на прежнее место. Неловко откашлявшись, Дэвид бросил чуть виноватый взгляд на напарника, но тот, кажется, ничего не заметил. Или сделал вид, что не заметил. В любом случае нужно было менять тему. А ещё лучше – сворачивать вечер, но уходить в пустой дом Муру почему-то не хотелось, да и официант уже принёс повторный заказ.

– Почему Сын Сэма? – Дэвид никогда не умел плавно и ненавязчиво менять тему разговора, но сейчас его это мало заботило.

– Что?

– В машине по пути к Грейхокам ты сказала, что нашего убийцу можно сравнить с Сыном Сэма. Не уточнишь, что ты имела ввиду? – по тому, как Агата откинулась ни спинку стула и начала неторопливо хрустеть пальцами, стало понятно, что вопрос не пришёлся ей по душе. Дэвид тут же пожалел о нём, к тому же под осуждающим взглядом Гэба, он вспомнил об их негласном правиле не тащить незакрытые дела за этот стол. Но идти на попятный уже было поздно, потому Мур не придумал ничего лучше, как вежливо дожидаться ответа, потягивая прохладное пиво.

– Строго говоря, я назвала это имя в противовес сравнению, прозвучавшему с твоей стороны. Ты решил ввернуть имя убийцы Битикея, возможно в шутку, возможно не понимая, что за ним стоит на самом деле. Но серийные убийцы, это не обычные грабители и не члены банд. Их логика – извращена, и для понимания каждого из них нужно подбирать свой ключ. «Хочешь понять художника, посмотри на картины. Чтобы узнать преступника, посмотри на преступление». Так нас учили. «Нашего» убийцу с мистером Берковицом, пожалуй, связывает лишь отсутствие сексуального подтекста и..., – Агата явно хотела добавить что-то ещё, но одёрнула себя и замолчала. За столом разлилась неловкая тишина, разбавляемая местной музыкой и естественным шумом бара. Дэвид порывался спросить женщину, что именно ей не понравилось в, казалось бы, естественном вопросе, но взвесив все за и против, не решился. Может агент Штайн тоже не любила тащить работу в личное пространство. Может он действительно неверно интерпретировал её сравнение, чем выказал невежество в её сфере. Кто этих женщин поймёт?

– Ну ладно, пожалуй, хватит с меня на сегодня, – не смотря на вполне весёлый тон, Эрнандес действительно выглядел уставшим. Похоже, что беготня за Розье, и чувство вины из-за упущенного подозреваемого, сказались на напарнике сильнее, чем ожидалось. Дэвид согласно кивнул и бросил на стол купюру, закрывая общий счёт. Выйдя из бара, они тепло попрощались (Агата вежливо отказалась от предложения Гэба проводить её), после чего все трое отправились каждый своей дорогой.

Глава 8

Фреда Беннета, молодого парня со светлыми вьющимися волосами и идеальными чертами лица, поместили в малую допросную, что на языке их отдела означало тесную и хорошо освещённую комнату. За дверью этой допросной находились один стол, три стула (для «гостя» и двух детективов), а также скрытая камера с функциями аудио- и видеозаписи. Гэб, пройдя внутрь помещения, бросил на неё быстрый взгляд и тут же отвернулся, довольно поправляя галстук – камера была действительно незаметна и, если не знать куда смотреть, то и не поймёшь.

Парень был совершеннолетним, достаточно взрослым, чтобы не ставить в известность его родителей, и достаточно неопытным в вопросах общения с полицией, чтобы принять на веру «мы лишь зададим вам пару вопросов, сэр». Достаточно наивен, чтобы не пригласить адвоката на простую «беседу». Высокий, спортивный, в дорогой модной одежде, сейчас он напряжённо сидел на стуле со специально укороченной ножкой и брезгливо опасался опереться хоть о что-нибудь здесь. Когда на пороге появились две фигуры, мужчины и женщины, он вскинул голову и неловко сместил центр тяжести, отчего чуть не опрокинулся. Детектив Эрнандес бросил папку с документами на стол и отодвинул дальний от подозреваемого стул для Агаты. Когда агент опустилась, занял своё место, прямо напротив юноши. Начинать разговор Гэб не торопился, вместо этого нарочито медленно раскрыл папку и начал раскладывать перед собой листы с собранными данными, время от времени бросая ничего не значащие взгляды на Фреда. Тот тоже пока опасался открывать рот. «Ну да, подобные типы могут быть громкими и разговорчивыми лишь с приятелями и маленькими девочками, – при мысли о том, что сейчас перед ним сидит возможный убийца Уты, а может и двух других девочек, у детектива настойчиво зачесались кулаки, – он сейчас наверняка думает о том, зачем же его сюда притащили. Точнее лихорадочно перебирает все свои грешки и грешки своих товарищей. И отчаянно молится, чтобы причина всё же была в ком-то другом. Только не он, ничего плохого не может случиться с ним». Уголок губ слабо дёрнулся, но далеко не от веселья, и Габриэль ещё раз поправил тёмно-синий галстук.

Планировать и вести допрос всегда было задачей Дэва в их тандеме, он был в этом действительно хорош. Эрнандес же подключался, когда ситуация требовала «хорошего копа». Когда допрашиваемый доходил до той самой точки, где градус следовало резко сбавить, чтобы подарить глоток облегчения, глоток надежды. Именно эта надежда, призрачная возможность благополучного решения проблемы окончательно доламывала любое сопротивление. Поэтому первым всегда начинал Мур, он вёл допрос быстро, строго, неумолимо. Вёл их клиента в загон, где того уже поджидал прежде никак себя не проявляющий Гэб. Теперь же роли сместились, весь разговор упал на плечи Габриэля, на подхвате оставалась лишь Агата. Специальный агент Штайн точно не могла быть обузой при допросе, скорее напротив, обузой стал бы сам Габриэль. Вот только они не были сработаны, не подхватывали чужую мысль на лету, не знали сильные и слабые стороны друг друга, а подобная слаженность в их работе играла куда более серьёзную роль, чем могло показаться со стороны. Но делать нечего, у отсутствия напарника более чем уважительная причина – процесс развода штука отвратительная. Ну, насколько Габриэль слышал... Особенно если вспомнить, как Дэвид с ума сходил по своим жене и дочери, чуть ли не на руках их носил. Даже на работе все разговоры рано или поздно сводились к семейным поездкам, детскому садику, покупке более вместительной машины и так далее, и так далее, и так далее...

– Итак, Фред, я же могу называть тебя Фред? – детектив Эрнандес решил, что лучше придерживаться привычной ему роли. Если этот мальчишка с серебряной ложкой в жопе почувствует фальшь, считай всё полетит к чертям.

– Да, сэр, конечно.

– Прекрасно! Фред, во-первых, хочу сразу прояснить важный момент – тебя не собираются здесь ни в чём обвинять, это не допрос, и ты не подозреваемый, – ложь, ложь и бессознательная ложь. Габриэль нацепил на себя фирменную улыбочку «своего» парня и склонился ближе к Беннету. Тот внимательно вслушивался не только в смысл сказанного, но и в интонацию, и с каждым произнесённым детективным словом его плечи чуть расслаблялись. Отлично, – Я детектив Габриэль Эрнандес, но ты можешь называть меня Гэб. Эта милая леди – моя напарница Агата Штайн. А теперь давай вернёмся к тебе, и не стесняйся поправлять меня, если я в чём-то допущу ошибку, хорошо? – дождавшись быстрого кивка, Гэб опустил взгляд в досье, лежащее перед ним на столе, – Итак, тебе двадцать два года, хороший парень с отличной успеваемостью в школе, отличными характеристиками оттуда же, что помогло поступить в... Гарвард? Вау, вот это круто, поздравляю. Уже третий год неплохо справляешься с программой Гарвардской школы бизнеса. Идешь по стопам отца, Фред?

– Да, сэр. Он хочет, чтобы я перенял его дело как можно скорее. Здоровье в последнее время очень сдаёт.

– Понимаю-понимаю. И ни братьев, ни сестёр для поддержки, чтобы ты смог выбрать собственный путь, да?

– Я не совсем вас понимаю...

– Брось, Фред, не поверю, чтобы ты не мечтал стать известным футболистом или рок-музыкантом. Неужели не прельщают толпы фанатов, бросающих в тебя трусики?

Парень не сдержал похабного смешка и наконец отвлёкся достаточно, чтобы опереться спиной о стену.

– Нет, сэр. Толпа фанатов меня преследует и так, незачем себе гробить карьеру.

– Отличный выбор, парень. Сразу видно, что мозги имеются. Впрочем, будь это иначе, в Гарвард бы тебя и не взяли, да? – Габриэль аккуратно отложил лист в сторону и взял в руки другой, – Подскажи, знакомо ли тебе имя Уты Грейхок?

Беннет совершенно не умел скрывать свои эмоции, лицо парня являлось открытой книгой даже для неискущённых постоянными допросами людей: сперва удивление, затем растерянность, на смену которой пришли отчётливый страх и плохо подавляемая злость. «Любопытная коллекция», Эрнандес не торопил парня с ответом, напротив сохранял практически безмятежный настрой. Всё, чтобы сидящий перед ним засранец не вздумал защищаться.

– Так это из-за неё я здесь? Что она вам наплела?

– А что она могла нам наплести? – Фред пытался незаметно заглянуть в лист в руках Гэба, но ничего не выходило.

– Да ничего. Она... ну знаете, эти девчонки иногда надумывают себе всякое, чего нет на самом деле, – Фред явно хотел что-то добавить, но тут же прикусил себе язык. Видимо и правда мозги имеются.

– Хорошо, парень, давай по порядку, окей? Вижу, вы с ней и правда знакомы. Так как оно случилось, ваше знакомство?

– Ну, у меня друг участвовал в городском марафоне, я с ним у старта стоял прямо перед самым началом. А рядом эта девчонка крутилась. Слово за слово, мы и разговорились.

– Как давно это было?

– Не знаю, может год назад. Да, где-то так, помню, что это был май.

– Год назад ей было четырнадцать. Тебя завлекла беседа с ребёнком? – плохой вопрос, очень плохой, но Гэб не успел себя вовремя остановить. И действительно, Фред тут же насутился, любое расположение к детективу тут же испарилось из его глаз.

– Она *не выглядела* как ребёнок. Высокая, спортивная. *Развитая*. И возраст я как-то не привык сразу спрашивать, – Габриэль отлично помнил каким хрупким и беззащитным выглядело тело девочки в том переулке, но тыкать этим в лицо парню не стал.

– Понимаю тебя. Сейчас девушки вообще рано взрослеют. Не поймёшь то ли пятнадцать ей, то ли двадцать. Так вы с ней продолжили общение после того марафона?

– Да, сэр.

– И какой характер был у этого общения?

– Что вы имеете ввиду? – Фред не мог не видеть к чему идёт этот разговор, но всё равно решил разыгрывать дурачка.

– Это было дружеское общение? Может вы обсуждали какие-то общие увлечения, хобби? Или имела место быть романтическая связь?

– Сэр, она *несовершеннолетняя*, – наглостью этого урода Гэб мог бы даже восхититься, не будь ситуация настолько серьёзной. Нет, правда, настолько незамутнённая честность могла отражаться в глазах либо истинно святых, либо конченных психопатов. Сейчас детектив склонился ко второму варианту.

– Хорошо, понял тебя. Значит просто дружеское общение?

– Да, сэр.

– И оно длится до сих пор?

– Д-да... То есть, я уже несколько дней с ней не списывался и от неё ничего не слышал.

– Чем завершился ваш последний контакт?

– Ну, мы немного повздорили по телефону. И всё.

– Повздорили? Из-за чего вы могли повздорить? – Фред явно начал ощущать всё более отчётливое беспокойство. Глаза парня бегали по помещению, будто он искал пути отступления, а ноги напряглись в готовности к спринту. Он, конечно, не стал бы бежать, как достаточно разумный человек, но реакции тела трудно контролировать, находясь в стрессовой ситуации. Гэб мысленно их отмечал, но продолжал выводить парня на контакт.

– Сэр, я не понимаю, какое отношение это имеет сейчас ко мне. Объясните, что случилось и зачем я здесь или я ухожу, – блеф, куда бы он без разрешения офицера уходить не стал. Не тот тип характера, но всё же Габриэль решил бросить ему кость. Притворно тяжело выдохнув и придав лицу сочувствующее выражение лица, детектив отложил лист и, сцепив руки на столе, вперил взгляд прямо в Беннета.

– Ты прав, прости, что так долго оттягивали. Пару дней назад в переулке обнаружили тело девушки, которое, как мы выяснили, и принадлежало Уте Грейхок.

– Т-тело? То есть она мертва? Ута мертва? – парень побледнел. Нет, даже не так, всего за мгновение его кожа приблизилась к оттенку мела. Непохоже, что он был в курсе смерти девушки. Габриэль досадливо нахмурился.

– К сожалению, да. Именно поэтому мы опрашиваем родных и знакомых Уты в надежде выяснить возможные причины для её убийства. Скажи, Фредди, были ли на твоей памяти у Уты враги? Кто-то мог желать ей, например, вреда? – всё ещё пребывающий в шоке парень лишь замотал головой из стороны в сторону. Детектив откинулся на спинку стула и повернулся к молчавшей до сего момента Агате. Женщина, облачённая в шёлковую красную блузку, твидовый пиджак и тёмно-синие джинсы, продолжала сверлить взглядом парня, отмечать его мельчайшие жесты, изменения мимики, голоса. Когда она всё же перевела взгляд на Гэба, он приподнял бровь. Молчаливый диалог с агентом подтвердил опасения – похоже парень действительно не играет. Но просто так Эрнандес отставать не собирался:

– Если вспомнишь хоть что-то полезное, пожалуйста, обязательно сообщи нам. А теперь мне нужно чтобы ты вспомнил кое-что ещё. Пожалуйста, сосредоточься и будь максимально честен, это важно – Фред, где ты был в ночь с двадцать второго на двадцать третье мая? – глаза парня расширились. Рот открылся, в попытке что-то выдать из себя и снова закрылся. Потом снова последовали несколько безуспешных попыток заговорить.

– Всё хорошо, Фред смотри на меня, – к столу склонилась Агата, отвлекая на себя внимание Беннета, – мы тебя не обвиняем, всё в порядке. Мы просто отсекаем лишние подозрения,

которые будут мешать расследованию. Ты же поможешь нам? – в голосе вся сладость мёда, не удивительно, что парень замер и даже будто бы выдохнул.

– Я был дома, готовился к поездке за город.

– Поездке с кем? – Габриэль подобрался и, щёлкнув ручкой, открыл блокнот.

– Мои школьные друзья, – Фред перечислил имена, которые тут же были помечены на бумаге.

– Ты был дома всю ночь?

– Да, сэр.

– Один?

– Да, сэр.

– Кто может это подтвердить? – парень на секунду замялся.

– Мы ужинали с родителями, после чего они уехали к себе.

– Кто может подтвердить, что ты был дома *всю ночь*? – Гэб затаил дыхание, уже видя по лицу парня ответ.

– Н-никто, сэр. Но я был там, клянусь! – детектив откинулся на спинку стула, делая себе мысленную пометку. Отследить мобильный телефон парня будет несложно. Но такому как Фред Беннет хватило бы мозгов оставить его дома и обеспечить себе хоть такое алиби. С другой стороны, ему бы хватило и мозгов, и денег, и харизмы на то, чтобы подговорить кого-то из друзей упрочнить его алиби.

В разговор вновь вмешалась агент Штайн, положив ладонь на плечо парня, что в общем-то было нарушением, но Эрнандес не стал её одёргивать.

– Хорошо, Фред, мы тебе верим. А ты можешь, пожалуйста, постараться и вспомнить, где ты был вот в эти даты, – и Агата тихо перечислила дни, когда были убиты Сора Маззелс и Майли Новак. Несколько мгновений тишины и Фред до неуместного радостно заулыбался. Как оказалось, в эти дни он проживал в кампусе и посещал занятия. То есть фактически находился в центре Бостона. «А значит подтверждаемое преподавателями и другими студентами алиби. Блеск». Представить, что Фред будет ночью тайком выпрыгивать из окна общежития, на всех порах нестись в Нью-Йорк, чтобы убить первых попавшихся девочек, после чего так же нестись обратно, чтобы успеть к началу занятий... Бред. Габриэль несколько раз раздражающе щёлкнул ручкой, после чего положил перед парнем две фотографии. Это были школьные снимки Соры и Майли, на которых девочки, счастливые и улыбающиеся, смотрели прямо в камеру. Майли сидела в растянутом свитере и с отчётливым синяком над правой бровью, Сора – уже в одеянии послушницы. Но обе такие живые...

– Фред, ты узнаёшь кого-нибудь на этих снимках, – парень внимательно (скорее для вида, чем на самом деле) взгляделся в каждое лицо и отрицательно махнул головой.

– Нет, вижу их в первый раз. Это подруги Уты?

– Сора Маззелс и Майли Новак. Может ты слышал эти имена? Может Ута упоминала их когда-нибудь в разговоре с тобой? – парень снова отрицательно махнул головой. Гэб разочарованно поджал губы и убрал снимки.

В этот момент в коридоре раздались суетливые шаги и отрывистые выкрики одного из офицеров. Габриэль смутно его узнал, кажется, это был один из новичков. Дверь резко распахнулась и внутрь уверенно шагнул мужчина лет пятидесяти, в деловом, явно дорогом костюме и очках-«половинках». За ним по пятам растерянно семенил тот самый новичок, пытающийся задержать вторженца, но делал это до смешного неуверенно.

– Добрый день, господа. Меня зовут Майкл Уоррингтон и я адвокат этого молодого человека.

– Адвокат? – Гэб насмешливо заломил бровь и махнул офицеру, чтобы тот убрался прочь с его глаз. Потом с ним проведёт «воспитательную» беседу. – Не знал, что мистеру Беннету он нужен.

Но по всему поведению мистера Уоррингтона было понятно – это его не первое родео. Что в свою очередь означало, что с мистером Беннетом пора прощаться. Жаль, но в любом случае вряд ли он смог бы вытащить из парня что-то более серьёзное.

Улаживание формальностей с, как оказалось, семейным адвокатом Беннетов заняло около пятнадцати минут. Мужчина был ловким и уверенным, точно знал, как работает система, и не будь он сейчас защитником такого уродяка как Фред, Габриэль был бы даже рад работе с ним. Ожидаемо – адвокат в костюме по размеру редко задумывается о собственной душе.

Гэб и Агата в гнетущем молчании спускались на этаж ниже – там находилась кухня отдела с приличной кофемашиной. Эрнандес предложил агенту по чашечке и та, к счастью, не отказалась.

– Правда думаешь, что он как-то причастен? – Габриэль оторвался от ароматного напитка и взглянул на ожидающую его ответа женщину. «Чёрт, ну что за красотка», Гэб тут же отвёл взгляд, опасаясь появления румянца. Сделав глоток, тут же обжёгший ему горло, Эрнандес поморщился, но ответил:

– Нет, не думаю. Он богатенький засранец, за которым, если покопаться, можно будет найти немало грешков, но не думаю, что он пошёл бы на убийство. Однако пилинг его телефона всё равно проверим и в кампус отправим сотрудника. Пусть опросит соседей и преподавателей. Если обнаружит записи камер, будет вообще отлично. А что насчёт тебя? – красивые глаза агента были скрыты за длинной чёлкой, пока она рассматривала содержимое кружки (та, с розовым котом в чёрной БДСМ-маске, принадлежала самому Гэбу, но он бы скорее застрелился, чем признался в этом). Сделав глоток, она кивнула в сторону двери:

– Выйдем? – Габриэль растерянно отставил свой стакан и последовал по коридору за неспешно бредущей женщиной. Дойдя до поворота, она замерла и повернулась к детективу, едва не врезавшись носом в его грудь:

– Я тоже так не думаю. Их переписка с Утой слишком косвенно указывает на характер парня.

– И уж точно является слишком косвенным признаком, чтобы предъявлять ему подозрения.

– Ты поэтому не уведомил его о запрете покидать город?

– Нет ни единой действительно существенной причины, чтобы я имел право это сделать. Попытайся бы я, и его адвокат тут камня на камне не оставил бы.

– А если бы адвоката тут не было? – Гэб озорно улыбнулся и запустил пятерню в волосы:

– Ну тогда я бы точно *настоятельно посоветовал* бы ему не покидать город без предварительного уведомления, – Агата хихикнула и в её взгляде на Габриэля проскользнуло весёлое удовлетворение:

– Какой низкий трюк, детектив, как вам не стыдно! Как будто несчастный мальчик смог бы уловить разницу между советом и приказом.

Гэб пожал плечами:

– Главное, что на записи камеры остался бы лишь совет. Всё ради спокойствия нашего дорогого капитана Бэйла.

Агата откинула с плеча рыжие волосы, отчего Гэб на секунду завис, после чего вновь вернулась к связавшей их теме.

– Меня всё беспокоит один момент. Ута выпадает из общей картины, тебе так не кажется?

– О чём ты?

– И Сора, и Майли по-своему отщепенцы. Одиночки, которые не смогли бы защититься и которых не смогли бы защитить. Но Ута? Девочка из полной, обеспеченной семьи, успехи в школе, успехи в спорте... К ней не подобраться просто так, это не девочка, которая попадает в беду.

– К чему ты ведёшь? – Гэб непонимающе уставился на задумчивую женщину.

– К тому, что возможно детектив Мур был не так уж и неправ, когда высказывал предположение о выплеске агрессии на похожий типаж, при невозможности выплеска её на объект страсти. Просто возможно искать стоило в более близком окружении? – детектив наконец проследил за взглядом агента Штайн и понял, что так привлекло её внимание. В конце коридора стояла чета Грейхоков, при этом Росс крепко сжимал в руках плечи рыдающей Марии.

– Похоже им разрешили увидеть дочь. Я подойду, – и Габриэль, обогнув замершую у поворота Агату, направился к супругам.

Выражение соболезнований. Очередное. Габриэль Эрнандес знал – это последнее, что они хотят сейчас услышать. Но также знал, что он должен его произнести. Снова и снова, пока те, кто потеряли самое дорогое в своей жизни, сами не поверят в эти утешения. Пока их не затошнит от собственной скорби и чужого сочувствия. И Габриэль охотно соглашался на роль своеобразного целителя. Находить нужные слова у него в любом случае выходило лучше, чем у Дэва.

Забрать сегодня тело Марии и Россу пока было не позволено, но сопровождающий их офицер шепнул Гэбу, что отчёт Асима уже готов. А потому, попрощавшись и отпустив чету Грейхоков, он обернулся и махнул Агате. Пора спускаться вниз.

Глава 9

Лаборатория отдела убийств, совмещённая с моргом, располагалась прямо под первым этажом. Назвать подвалом настолько аккуратное и стерильно чистое пространство не поворачивался язык. Спустившись вниз, Гэб прищурился и направился к двери, из-под которой пробивался яркий свет – вот оно, царство Джери Асима, где их судмедэксперт есть царь и бог. Пропустив Агату вперёд, детектив шагнул следом за ней, против воли вжав голову в плечи. Он не боялся вида трупов, да и доводилось ему их видеть в самых жутких образах, но тут... Эта прохлада, эта тишина – слишком всё давило на нервы. И как с этим справляется сам Джери, Габриэль категорически не понимал. Впрочем, одно объяснение всё же было: «Медики – худшие из психов». Мысленно повторив про себя эту уже заезженную фразу, детектив слабо улыбнулся спутнице и весело произнёс, практически прокричал, нарочно вдребезги разбивая тишину:

– Джери, приятель, как сам, как жизнь? – по тому, как напряглась спина их эксперта, с каким выражением лица он к обернулся к неожиданным визитёрам, в принципе стало понятно его нерасполагающее к тёплой беседе настроение. С другой стороны, на взгляд Гэба Джери вообще редко когда был расположен к беседе, то ли в силу врождённого темперамента, то ли в силу характера выбранной профессии.

По левой стене помещения шли квадратные металлические дверцы – специальные холодильники для тел. Всё остальное пространство занимали столы с инструментами, реагентами и плохо понятными взгляду детектива аппаратами. По центру помещения расположился достаточно просторный кафельный стол с операционным светильником над ним – ради разнообразия к данному моменту пустой.

– П-папку с отчётом я оставил на столе д-детектива Мура, – Асим облокотился о столик с какими-то пробирками и несколько удивлённо рассматривал женщину, стоящую за левым плечом Гэба.

– Отлично, приятель, ты как часы. Только Дэвид сейчас несколько занят, и я взял на себя смелость предположить, что ты не будешь против просветить нас лично.

– Нас?

– А, да, точно. Прошу прощения, совсем забыл, что вы не представлены. Агент Штайн, позвольте представить вам нашего доктора Франкенштейна, он же гений, он же коронер, он же криминалист. А если всё вместе, то единственный и неповторимый судмедэксперт отдела убийств города Нью-Йорк – Джери Асим, – Детектив Эрнандес улыбался за троих. Впрочем, атмосфера была и без того достаточно приятной. Джери и Агата тепло улыбались, внимательно изучая друг друга и ожидая, когда Габриэль закончит представление и даст им возможность вставить слово. Почему-то Гэбу это не понравилось.

– Джери, а это наш прекрасный и несравненный агент Штайн, прибывший сюда, так сказать, инкогнито, и приставленный к отделу с устного распоряжения капитана Бэйла. Поэтому, опережая события, буду признателен, если в дальнейшем ты не будешь сильно распространяться о её деятельности здесь, – Джери слегка склонил голову перед женщиной, после чего вновь повернулся к Габриэлю и согласно махнул рукой:

– Ну да, д-детектив Эрнандес. Я же т-такой болтун.

– Отлично. Я так понимаю, здесь недавно были родители последней девочки.

– В-верно, Росс и Мария в-выразили желание взглянуть на дочь. Я подписал все необходимые д-документы у начальства, так что завтра они имеют п-право забрать тело, – Джери, лоя взгляды гостей, указал на крайнюю правую дверцу в стене.

– Асим, любопытная фамилия. Арабская? – Агата шагнула вперёд и склонилась над кафельным столом, оперевшись о него ладонями. Она явно чувствовала себя в этом царстве смерти куда увереннее самого Габриэля. И уж точно была куда менее брезглива.

– Уг-гадали, – чувствовалось явное недовольство эксперта отвлечением от работы и тот демонстративно начал перекладывать с места на место собственные инструменты.

– Так откуда вы?

– Я американец, мисс Штайн, – Асим стоял к гостям спиной, внимательно рассматривая на свету какой-то тонкий и идеально ровный нож, – но мои корни уходят в Палестину. Вас же это интересует?

– Простите если показалась слишком наглой. Просто я очень любопытна, и ничего не могу с этим поделать. Мой самый большой порок, если подумать.

– Любопытство не порок, мисс Штайн. И я не в обиде, – Джери отложил инструмент обратно в отдельный ящик, убедившись в чём-то, и обернулся на детектива. Его пронзительный взгляд безмолвно вопрошал: «Сколько ещё вы будете тратить моё время?» Габриэль и сам прекрасно помнил, что Асим из всего отдела готов был сколько угодно терпеть почему-то только Дэвида. К тому же Эрнандес не мог не отметить, что ему-то Агата позволила обратиться к себе «мисс», а не «агент».

– Раз уж ты закончил с телом, что можешь сказать нового?

– Опуская общее? Ну, во-первых, я выяснил, что шерсть, найденная в горле этой девочки, да и в двух предыдущих, не овечья. Это шерсть ягнёнка, – Гэб приподнял бровь, не сильно улавливая разницу.

– Она тоньше и мягче. И ещё дороже, д-детектив.

– То есть вид шерсти имеет принципиальное значение? – Асим пожал плечами в своей раздражающей манере, мол, «моё дело сказать, а строить предположения – это ваша работа, д-детектив». Устыдившись, что начал передразнивать в общем-то неплохого коллегу, Гэб попросил продолжать.

– Судя по отпечаткам на шее – рост преступника около шести футов. Телосложение стройное, неспортивное, вес около ста шестидесяти пяти фунтов.

– Следы ДНК на девочке? – Агата склонила голову на бок будто сова.

– Ничего. Как и ожидалось, если честно.

– А та сигарета из переулка? – Джери развёл руки в стороны.

– Её выкурил мужчина. Но следов в базе данных на него нет, так что, как минимум, он раньше не привлекался. Если дадите мне подозреваемого, то конечно сравню, но пока это всё.

Габриэль внимательно слушал ответы медика, но внутри у мужчины медленно тлело личное чистилище. Этим утром осведомитель из Стрит Таймса бросил ему намёк, что пресса уже пронюхала об убийствах девочек. Со дня на день все жёлтые газетёнки разорвутся десятками гадких статей. И плевать, каким дерьмом они будут поливать работу собственной полиции. Но если они раздобудут данные жертв, то каждый первый журналиста сочтёт своим долгом приукрасить историю. И, как Гэбу подсказывал его опыт, под «приукрасить» редко понималось что-то приятное или хотя бы уважительное. Стоило сбросить Дэвиду хотя бы смску, чтобы тот был в курсе... Габриэль мысленно поморщился. В голове зазвучал усталый голос напарника: «Мы не спасли жизни этих девочек, не смогли защитить их после смерти. Что мы вообще делаем, Гэб?» Действительно, что они делают? Эрнандес уже не был ни в чём уверен.

Вдруг детектив почувствовал аккуратное, практически невесомое прикосновение к собственному плечу. Это оказалась Агата, внимательно всматривающаяся в лицо мужчины – похоже тот задумался, что не осталось незамеченным. Габриэль откашлялся и виновато взглянул на Джери:

– Прости, я отвлёкся. На чём мы остановились?

Джери, как показалось, посмотрел на детектива даже с сочувствием, после чего несколько раз растёр собственный широкий лоб:

– Думаешь об огласке? – Гэб чуть не поперхнулся – неужели его мысли настолько очевидны?

– Насколько я слышал, капитан же лично просил Грейхоков воздержаться от комментариев.

Габриэль скептически поджал губы:

– Верно, попросил. Вот только вряд ли они прислушаются. Да и какой родитель понял бы подобную просьбу правильно? К тому же старина Бэйл скоро сам будет вынужден дать открытое заявление. Лучше если это сделаем мы, в какой бы жопе не было расследование. Это лишь вопрос времени, когда пресса выяснит личности первых двух жертв, и тогда... – запусти в волосы обе пятёрки, Гэб чуть сжал их и начал тянуть.

– Вы не будете против, если я ознакомлюсь с отчётом на столе детектива Мура? – Габриэль и Джери с удивлением воззрились на агента. Под вниманием двух мужчин она полушутливо подняла раскрытую ладонь вверх, – Клянусь не выносить его за пределы отдела.

– Да-да, конечно, без проблем, – Гэб испытывал странное чувство вины перед этой женщиной, будто это он навесил на неё ответственность за результат работы целого отдела опытных копов. И пусть её выделили им неофициально, вряд ли для Бэйла имело особое значение, какое на самом деле малое время у неё в запасе. Захотелось как-то её развлечь, успокоить... И способ нашёлся, стоящий прямо перед ними:

– Кстати, агент, а между прочим, Джери – наша местная гадалка, – ухмыльнувшись он с удовольствием отметил закатившиеся глаза Асима.

– Гадалка? – зелёные глаза расширились от весёлого удивления.

– Да, лучшая в своём деле. По крайней мере по отделу давно ходят слухи, что все предсказания Джери сбываются. Или ты предпочитаешь слово «экстрасенс»?

– Да как хотите, д-детектив. Только избавьте меня от уже от в-вашего присутствия...

– Бросьте, Асим, – Агата чуть ли на месте не подпрыгнула, – это же весело! Можете сделать предсказание и мне? Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... – женщина сложила ладони как для молитвы, что в купе с ярко алыми острыми ноготками выглядело очень красочно. Но Джери сдался, при этом не упустив возможности демонстративно устало покачать головой.

– Хорошо, мисс Штайн. Если вам так нужно.

– Очень! Очень нужно. Что вам потребуется, моя ладонь? Может капля крови? – Джери будто бы даже немного испугался напора агента и выставил вперёд руку.

– Нет, не нужно. Просто стойте на месте, – женщина послушно замерла, а Джери, как и во всех предыдущих попытках предсказаний для местных копов, начал сверлить её глазами. Так прошло около десяти секунд, по истечении которых судмедэксперт опустил руку и, задумчиво почесав переносицу, пробормотал:

– Пора бы вам завязывать с азартными играми, мисс, – Габриэль не сдержался и хохотнул.

– И это всё? Приятель, ты так весь талант растеряешь.

Попрощавшись с уже изрядно вымотанным их присутствием специалистом, детектив направился в сторону выхода, задержавшись лишь на мгновение, чтобы пропустить вперёд Агату. На этаже, где находились их рабочие места, они подошли прямо к столику Дэвида, где Гэб лично передал в руки агента искомую папку.

– Вот, держи. Дэвид пока занят отчётами о собственной жизни, так что это всё твоё.

– Неужели у него всё так серьёзно? Развод? – Гэб смущённо отвернулся и присел на кресло напарника.

– Да, насколько я понимаю. Шона настроена серьёзно в этот раз.

– В этот раз?

– Они с Дэвидом и раньше ссорились, да ещё как. До рождения дочери я в их дом и на пушечный выстрел подходить не решался. Но когда родилась Аврора, парочка вроде как подуспокоилась, начала идти на компромиссы и так далее. Меня попросили стать крёстным, представляешь? – на лице Габриэля расцвела широкая мальчишечья улыбка, но тут же снова

погасла, – хватило их почти на восемь лет. И всё по новой, как с цепи сорвались. Дэвид даже временами сюда приходил ночевать, – детектив постучал по креслу, на котором сидел, – вот прямо здесь его и находил по утрам. Мне б им посоветовать к психологу походить, да только Шона сама психолог, представляешь? – Агата присела на угол стола и пожала плечами.

– Психологи ходят к другим психологам. Это обязательно даже, для тех, кто практикует. Гэб задумчиво нахмурился:

– Да? Не знаю, наверное. В любом случае, вряд ли теперь это поможет – какое-то время назад Шона с дочкой съехали. Чуть ли не на другой конец города сбежали.

– Паршиво.

– Не-е-ет, это ещё терпимо. Паршиво то, что она хочет забрать себе полную опеку над дочерью.

Агата немного помолчала, а затем аккуратно предположила:

– Гэб, это серьёзное требование для суда. Такое просто так не выдвигают. Ты не допускаешь мысли, что твой друг... – она замаялась.

– Что он что? Поднимал руку на жену или дочь? Дерьмо, нет конечно! То есть... я понимаю, почему ты так думаешь. Наверное, на твоём месте я бы тоже так решил. Но Дэв, он... Ты бы видела, как он носился со своей семьёй. Клянусь, когда Шона ему сказала «да», он час на телефоне со мной провисел, рыдая в трубку от радости как девчонка. А как у него руки дрожали каждый раз, когда он брал малышку на руки. Так что нет, не знаю, какая блоха укусила Шону, но это точно не связано с физическим насилием. Господь, даже не верю, что я вообще это вслух произношу!

Габриэль резко поднялся на ноги, отгоняя от себя абсурдные мысли и обратился к сидящей рядом женщине:

– Ладно, вернусь к работе. Пожалуй, будет неплохо проверить алиби родителей Уты более детально. Твой недавний намёк может и подтвердиться.

– Не хотелось бы, всё-таки это родители, – Агата задумчиво постукивала папкой по бедру, отчего взгляд Гэба ненадолго завис на ногах агента. Да, исключительно поэтому. – Тогда я по своим каналам пробью историю семейства Беннетов и их возможно замятых приводов.

– «Возможно замятых»?

– У тех, кто держит адвоката на всегда коротком поводке, просто не может быть чистой истории. А она наверняка такой и окажется. Но информация – главный ресурс Бюро, так что увидим, что на них нароемся.

Гэб согласно кивнул и неловко похлопал агента по плечу, после чего направился к своему столу. Агата же вышла в коридор, зажав под мышкой папку с отчётом Асима, и достала из кармана джинс телефон. Прислонившись к стоящему у стены кулеру и убедившись, что рядом никого нет, она разблокировала экран и залезла в браузер. Красные ногти резво застучали по экрану, вбивая в поисковик имя – «Шона Мур, психолог». Перейдя по первой же ссылке, Агата попала на страницу группы психологов. Не тратя времени на изучение сайта и чтение отзывов, она тут же переключилась на вкладку записи. Женщина выбрала доктора Мур, в окошке первичного приёма выбрала из списка нескольких доступных жалоб: депрессия, проблема с контролем гнева и отношения с родителями. Губы тронула ироничная ухмылка и Агата, введя адрес личной почты и поставив галочки во всех требуемых окошках, нажала на ярко-зелёную клавишу «Записаться».